

СВЕТЛАНА
СОЛНЦЕВА

ЧЕРНОЕ ДЕРЕВО
ЗАМУЖ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Светлана Солнцева

**Черное Дерево.
Замуж любой ценой**

«Литнет»

2023

Солнцева С.

Черное Дерево. Замуж любой ценой / С. Солнцева — «Литнет», 2023

ПРОМОКОД НА ДОП. СКИДКУ - СОЛНЦЕВА10Я его истинная. Об этом твердят все: люди, гномы и эльфы. Кто бросит ему вызов? Редкие смельчаки, последние претенденты на мою руку, и те почти смирились, признали его неоспоримое право. И я готова склонить с ним колени у алтаря. Осталось уговорить суженого...Третья книга. Финал трилогии «Черное Дерево».# ВЫШЛА В БУМАГЕ #Первая часть трилогии «Черное Дерево»; Вторая часть: «Черное Дерево. Невеста Стража»;

© Солнцева С., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

Третья книга трилогии "Черное Дерево".

Ссылка на первую книгу: <https://litnet.com/ru/book/chernoe-derevo-b347652>

Бледно-голубой шелк, почти белый. Добротная ткань. Не отрада для пытливого взгляда швеи, но и не разочарование.

В таких условиях, когда свадьба готовится на бегу, выбирать не приходится. Успеть бы в срок, осталось три дня и три ночи, и подспорья искать негде. Гномих не позвать – разболтают, с ними греха не оберешься, а Кейл строго-настрого приказал все в тайне держать. Иначе не сносить головы не только Айн, но и всем членам клана...

Светило судья ему, ее деверю. Удумал же, человечку – девушку глупую и непутевую – приютить, да равной сделать. Одни беды от нее, от худосочной.

Ове голову задурила, такое вено мимо семьи уплыло, рассыпалось, что песок сквозь пальцы... Слово, покойным отцом данное, не сдержали, с Балродами на века мосты развели. Все прахом: обеты, мечты и надежды.

А Вильф? Что Вильф... Он всего лишь Хардлейм, ни одной золотой монеты в сундуках не прибавится. Позор, какой позор!.. И через десять лет кумушки пенять будут, как Айн сестру младшую не удержала, не справилась.

Все кувыркот из-за Глафиры. Мало ее одной в подземном царстве, еще и другого пришлеца с собой притащила, да не простого человека, а суженую для повелителя. Старую любовь...

Сколько лет Дрейвн по ней убивался, считая погибшей! А теперь расцвел, приосанился, словно волшебного молодильного зелья напился.

Весь Леорух на ушах стоит: к королевской свадьбе готовится. Настоящему торжеству, по всем правилам и обычаям, а не тому фарсу, что Брэди затеял...

Умом тронулся вслед за названной дочерью, и болезнь душевная только усиливается, распространяется на остальных гномов. Айн, Брэди, кто еще из Хардлеймов клятву нарушит и от заветов предков отступит?

Да что там клан, когда у цирюльников столпотворение: знатные гномихи выстраиваются в очередь бороды стричь, перед Дрейвном заискивают, уважение к будущей королеве выказывают. И внучке ее, муравьев ей за пазуху!

Ова из-за треклятой бороды мужа потеряла, а через неделю на рынке бритв не осталось, все молодые горожанки раскупили, чтоб на человечек походить! Даже вечные камни не помнят такого бесчинства! Перед предками стыдно...

Спрятать слезы, закусить губы, и шить... Терять здоровье и зоркость глаз под лучиной, платье ладить проклинаемой девке. Васильков по подолу пустить, не забыть. Знак отличия, родовой герб. Брэди приказал, чтобы было...

Айн справится, сдюжит, не она ли первая швея во всем Тривинде? Будет Глафира краше всех у Священного Древа...

Сколько бед от нее, на погибель всем гномам принес ее Ворон...

Раздавить как букашку, оркам отдать на потеху...

Нет, пожалуй, то, что клан для нее уготовил, будет похуже...

Глава 1

Тривинд, поздняя осень.

Взрыв хохота в нашей кибитке окончательно прогоняет остатки сна.

Осторожно потягиваюсь под теплым покрывалом, чтобы не пнуть никого ненароком, и зарываюсь поглубже в мягкий мех. Холодно, высовываться наружу из своего кокона совершенно не хочется. Но как бы я ни цеплялась за приятное сновидение с любимым в главной роли, вставать все равно придется: близнецы не дадут поваляться подольше, полениться и отдаться романтическим грезам о будущем. Даже в поездке, когда не нужно помогать Айн на кухне или Брэди в мастерской, растормошат, затребуют к себе внимания.

После возвращения из Ньезфилда с подарками для детишек Кейла я – объект обожания. Еще бы – у меня же столько волшебных штучек, главная из которых – мобильник! С мультфильмами и роликами с котиками из соцсетей.

Тайком подглядываю из-под прикрытых ресниц: так и есть, стащили телефон и в сотый раз смотрят историю про Белоснежку. Быстро же они осваивают современный гаджет. Не то что Ова с Вильфом – боятся просто взять его в руки, чтобы случайно не сломать.

Друг правит повозкой, а его новоиспеченная невеста сидит рядом, тесно прижавшись к его боку. Лишний повод дотронуться друг до друга вне зоркого ока старшей сестры. Делают вид, что увлеченно изучают окрестности. На что там любоваться? Пожухлая трава на километры пути, побитая утренними заморозками, да наш караван из знатных семейств на пути в Тиафаст. Дожда нет, и то ладно, а то было бы совсем уж тоскливо. Но не для них. Для влюбленной парочки все сейчас играет особенными красками.

Свадьба моих лучших друзей назначена на весну: Айн мстит, как может, придумав кучу причин, чтобы отсрочить неизбежное. Все еще надеется, что семья Зинли одумается и вернется к уговору. Тщетные мечты, говорят, госпожа Балрод до сих пор заикается после нашего с Овой эпичного возвращения. Да и Брэди, как глава клана, одобрил брак двух самых непутевых своих родственников.

Зук чихает, и вся компания опять фыркает от смеха.

– Я ж говорю, ты – Чихун, – замечает Вильф, взъерошивая племяннику белокурые волосы.

– А ты – Ворчун, – тут же парирует мальчишка, перенимая игру с назначением ролей из мультфильма, и старательно приглаживает назад непокорный чуб.

– Давайте еще раз посмотрим? – Фруг косится в мою сторону, еле успеваю зажмуриться, чтобы не спалиться.

От доброй сказки уже подташнивает, но «пьяница» в карты надоела еще больше, как и шашки, с утра до ночи.

Чем бы дети ни тешились, все лучше ехать с ними тремя, чем сутками глядеть на кислую мину их матери. Хватает ее обиженного вида на привалах, когда останавливаемся поесть.

Еле-еле упрашиваем Брэди определить нас троих в одну повозку. А близнецов нам выдают в нагрузку, потому что я в качестве дуэньи – весьма ненадежный экземпляр, а Айн не будет Айн, если не выпытает у сыновей обо всем, что ускользает от ее контроля.

– Хватит, – шипит Ова. – Он же сдохнет! Глаша будет ругаться!

– Мы его покормим!

– В ящике осталось мало еды!

Зарядное устройство, что подогнал мне Олег, не израсходовало еще и половины энергии, даже после вечерних показов диафильмов в моей комнате в Леорухе. Но Ова права: пора закругляться с развлечениями. Мне еще турнир снимать для Артема. Я обещала.

«Зарядка» же – увесистый такой ящичек килограммов на десять, язык не поворачивается назвать его пауэр-банком. До Иванова я не знала, что такие бывают, и что там внутри – неизвестно. Но точно не бензин или дизтопливо: никакого постороннего запаха и дыма. Разработка для военных, устройство для выживальщиков – кто его разберет. Или спецзаказ для Тривинда, с Олега станется, не первый год занимается контрабандой.

Признаться, все, чем он снабдил меня в путешествие, помимо подарков по списку, имеет практический смысл для облегчения доли прыгуна в ином измерении. До сих пор не могу понять, как я умудрилась притянуть с собой к гномам, помимо бабули и Овы, этот огромный банковский сейф, размером чуть ли не в половину моей комнаты в Ньезфилде. И чего в нем только нет! И то, что просила, и то, о чем не мола даже подумать.

Швейная машинка для Айн, с ручным приводом, и не какая-нибудь, а известная «Зингер». Нитки, бесчисленное количество обычных разноцветных катушек и мулине, запасные шпульки, ножницы разного назначения, иголки, крючки, кнопки, пуговицы, тоненькие ленточки и тесьма, косая бейка, канва и пяльца. Штук двенадцать толстенных журналов с выкройками свадебных и вечерних платьев, несколько рулонов кальки.

Наборы инструментов для братьев гномов, ювелирные и те, что хранятся у любого человеческого мужчины в гараже или кладовке, с отвертками, газовыми ключами и пассатижами. Не знаю, какие гайки собрались закручивать Брэди и Кейл, но подаркам они очень радуются. А про скотч и изоленту – отдельный рассказ, сколько восторгов.

Книжки, много-много детских сказок и стихов с картинками. Акварель, белочки кисточки, карандаши, фломастеры и раскраски. Диапроектор и куча диафильмов к нему в комплекте.

Конфеты, пастила, пряники, зефир и прочие сладости, от банок с ореховой пастой до леденцов на палочке.

Косметика. Крема и шампуни, тканевые корейские маски, тюбики с тушью для ресниц и упаковки с помадой, пудра, лаки для волос и ногтей, тоники и лосьоны, ватные диски и палочки для ушей.

Средства интимной гигиены, тампоны и прокладки.

Белье. Трусы и бюстгалтеры всевозможных моделей и размеров. Хлопковые, махровые и шерстяные носки, эластичные колготки.

И... презервативы. Разных марок, калибров и упаковок.

Безусловно, Олегу не впервой снаряжать в поход Стражей, и он знает, что пользуется популярностью у людей в Обители или в Тиафасте. Но куда? Куда столько?

А про «гусарские» подарочки вообще молчу, наверное, весь запас своего магазина мне сгрузил, поприкалывался. Время не позволяло провести предварительную инспекцию, а так бы выкинула большую часть незаявленных в списке предметов.

Меня так скрутило тогда, что счет шел на секунды, только и успели забежать домой, причем до квартиры по лестнице Олег тащил меня на руках. Просто чудом я не выпрыгнула, взяв с собой его вместо Овы и бабушки. И – отдать ему должное – он знает, что делать.

Положил меня, скрюченную и стонущую от боли, уже не контролирующую тело и разум, поверх металлической машины, пристегнул ремнями и проорал оторопевшим женщинам, чтобы хватали меня за руки. А дальше...

Дальше небытие...

Главный зал в замке Хардлеймов...

Добротный хозяйский обеденный стол, раздавленный сейфом...

И визжащая так, что завибрировали хрустальные кубки в шкафу, несостоявшаяся свекровь Овы, госпожа Балрод.

Глава 2

Уютная ночь. Ни дождя, ни ветра, и у костра тепло и удобно.

Похлебка из грибов и кореньев вкусная, другой у гномов и быть не может. Такому супчику место на королевском столе, а не на импровизированном подобии на привале. Но добавки, как и всегда, не прошу: и без того слишком большая порция, еле осиливаю.

Под осуждающим взглядом Айн откладываю миску в сторону. Как бы наша «домомучительница» на нас с Овой ни злилась, обязанности свои знает хорошо: накормить до отвала, да так, чтоб до следующей остановки есть не просили.

А мы и не просим. Не многие гномы успевают проголодаться, да и стоянки довольно частые, и длятся неприлично долго. Так мы до Тиафаста еще неделю не доедем.

В другое время я бы наслаждалась таким приключением: дорога, посиделки у костра под интересные байки, иной раз с песнями и плясками. Но мне сейчас не до походной романтики - душа рвется вперед. Быстрее, скорее к Максy!

Впору сорваться и бежать одной, оставив сородичей с их «черепашьим» караваном далеко позади. Размахивать по ночам факелом, отгоняя волколаков – только побыстрее увидеться бы с нареченным, сказать, что я согласна на все: и на брак, скрепленный черной деревяшкой, и на Обитель, и на треклятую консумацию, о которой столько шума.

Как я соскучилась по нему!

С этими прыжками туда-сюда, с нашей последней встречи, кажется, прошла целая вечность. Было глупостью ждать, что я увижу его сразу, как только появлюсь снова в Тривинде.

Что ему делать в Леорухе? Караулить мое возвращение?.. Выпрашивать в очередной раз руку у Брэди после публичного унижения?..

Но терпение уже на исходе. Собираю его последние крохи, креплюсь изо всех сил, чтобы не упоминать о нем часто в разговорах с друзьями.

Ова на моей стороне, и совсем не против бесконечно выслушивать причитания и вздохи о неразделенной любви, утешать брошенную и оставленную женщину. Ну, почти женщину...

И, технически, это Макс мною оставлен, о чем Вильф неизменно вставляет шпильки в наши стенания. Гном – любитель перемыть кости, и Стражей не жалует, но от девичьего шушуканья готов лезть на стену.

Несколько дней с нами в кибитке, и ехидные шутки о моем несостоявшемся женихе из уст друга сменяются жалостью и сочувствием к товарищу по «несчастью», ибо, что я, что Ова – два сапога пара, два демона, призванные из недр, чтобы испортить жизнь честным мужам...

Ну и сидел бы себе спокойно на козлах, да правил повозкой. Так нет, сам же лезет всегда со своим ценным мнением, не дает впору наговориться.

Вот и приходится больше молчать и прокручивать в голове сценарии свидания наедине, заготавливать фразы, придумывать оправдания и возможные извинения, размышлять, что Макс может сказать или не сказать в ответ, как поступит, примет ли мои доводы.

Голова трещит и от мыслей, что будет дальше, после перемирия? Увезет с собой в Обитель? Придется привыкать к новым устоям и правилам. Там люди, да, мой родной вид. Но такой далекий от современного человека, не считая редких пришлецов-современников. Как меня примут? Не буду ли и среди них белой вороной?

И это если получится восстановить отношения с Максом. А если нет?..

Сколько еще Брэди сможет отгонять от меня женихов? После объявления о свадьбе бабушки и Дрейвна они прибавляются в геометрической прогрессии. Перегнет хоть у одного из троицы (Дрейвн, бабуля и Брэди), что хватит мне в девках сидеть, и все, баста-карапузики, уже не отмажешься...

А что мне делать, если Исаева не будет на турнире? Самой ехать в крепость и просить аудиенции? Вильф утверждает, что Макс просто обязан быть на ристалище, и по логике, и по информации соглядатаев Хардлеймов.

Именно люди задумали игрища такими, какими они есть сейчас, притащили в этот мир. И Стражи играют в его организации немаловажную роль, хотя мероприятие и сильно обросло местными традициями и колоритом. А Макс – совсем не рядовой Страж, второй по значимости, если быть точным. Для людей из Обители, не для меня – в моей личной иерархии он всегда первый.

– Скоро приедем? – Фруг облизывает миску и кидает в кучу с грязной посудой.

– Без вас не начнут, – Кейл усмехается и подливает себе еще похлебки.

Тихо вздыхаем вместе с Овой. Ей долгий путь тоже быстро надоедает – не получается уединиться с любимым, нацеловаться вдоволь.

– Да, Кейл, – вставляет она, – есть же короче путь, почему мы едем по Большому Тракту?

– А тебе не нравится путешествие? – смеется ее деверь. – Посмотри вокруг – какая красота! Когда еще из подземелий выберешься?

Он прав, красота вокруг неопишная.

Голые поля остаются позади, и дорога все чаще петляет через овраги, густо поросшие еще зеленым кустарником, сады с дико растущими фруктовыми деревьями, обильно усыпанными спелыми плодами. Мы проезжаем небольшие лесочки, богатые грибами, дичью и прочей съедобной живностью, речушки с кристальной свежей водой и вкусной рыбой.

Гномы, в большинстве своем редко выбирающиеся наружу, просто балдеют от такого разнообразия. Для них весь путь – как для наших городских жителей тур куда-нибудь на Алтай или Байкал. Некуда спешить – отдых, рыбалка, охота и прочие прелести жизни на поверхности.

– У меня все бока от кибитки болят! – Айн неожиданно поддерживает сестру. – Недельку уже в пути! Через ущелья бы за два дня добрались!

Брэди щурит глаза и недобро смотрит на гномов.

– Погромче поорите! А то еще не все орки в округе про ущелья слышали!

Что удивительно, ни одного орка или волколака мы до сих пор не встречаем. Наверное, гномов слишком много, и все с оружием, чтобы рискнуть и напасть на наш караван. А скоро на дороге будет не протолкнуться: другие кланы и семейства подтянутся, а еще люди и эльфы.

Не надеюсь, что встречу Макса – Обитель в другой стороне от Тиафаста, нечего ему на Тракте делать.

– Что за секретный путь? – тихо спрашиваю у Овы.

– Подземельями нашими, потом ущелье. Два дня, если на пони.

– Два дня?! – от осознания, сколько времени потеряно, готова заплакать.

Давно бы уже были на месте... Устроили тут Клуб Путешественников... А если Макс к моменту нашего прибытия обратно в Ньезфилд отправится? Мало ли какие у него дела, как у служителя Ордена?

– Мы с Глашей помоем посуду! – Ова внезапно вскакивает с места и тащит меня к горе мисок.

Не наша очередь, но откуда ноги растут, становится очевидным сразу же, как Вильф вызывается нам помочь нести до ручья тяжелый мешок. Не очень-то приятное занятие – полоскаться в холодной воде, но отпускаю парочку, как только гном опускает ношу на скользкие камни.

Он только для вида сопротивляется, что нельзя оставлять меня одну. На самом деле, никакой опасности – по всему периметру лагеря выставлен дозор, и в нескольких шагах от ручья тоже. Только крикни – весь клан сбегится на помощь.

Друг закрепляет горящий факел в камнях, чтобы мне не копаться в темноте, и исчезает с Овой за ближайшими кустами. А я вздыхаю, сетуя, почему Олег не догадался положить мне с собой в «саквояж» жидкость для мытья посуды.

Снимаю меховую накидку, чтобы не намочить, и засучиваю рукава. Вокруг, в обозримой близости, никого, но на всякий случай оглядываюсь, прежде чем заправить за пояс полы длинного платья. Не слишком прилично, но никто же не видит. Да и ноги у меня не голые, а в сапогах и теплых, с начесом, леггинсах с Али Экспресса.

Присаживаюсь на корточки и принимаюсь за дело, тихо напевая.

Не успеваю помыть и трех мисок, как что-то меняется.

За спиной осязаю колыхание воздуха – сзади по голой шее идет холодок. Не слышу ничьих шагов, но становится жутко. Вильф со своими шуточками? Поддаться, показать испуг и потом месяц от его подначек страдать?!

– Вы чего так быстро? – говорю нервно и отрывисто, а не твердо, как хотелось бы, за что тут же себя мысленно ругаю: поддаюсь же на провокации.

– Тшш... – шепчут мне в ухо, а рот затыкают огромной ладонью, купирова рвущийся наружу крик.

Глава 3

Резкий удар сапогом по стопе и локтем под дых. Быстро, рывком, на инстинктах, на мышечной памяти, чему меня так долго обучали гномы. Почему-то с ними выходило на раз-два, и не сказать, чтобы мне поддавались, наоборот, муштровали, будто завтра в бой, швыряли в грязь и на камни. Со временем и я научилась опрокидывать далеко не легкие тушки учителей и пристаива, используя их особенную технику захватов и бросков, предназначенную для борьбы с превосходящим по весу и росту противником.

Но с этим разбойником, крепко обхватившим меня ручищами, не выходит ничего. Не двигается с места ни на дюйм, даже не ойкает для приличия, получив с размаху по костям набойкой на каблуке.

Попытка высвободить руку с еще зажатой в ладони миской тоже проваливается, и оловянная посуда, грохоча по мокрой гальке, катится вниз, безвозвратно исчезая в темной воде, делая громкий бульк.

Вырываюсь что есть сил, забыв про приемы, просто дергаюсь и трепыхаюсь, как сумасшедшая, мычу, не имея возможности кричать. Вот так и расстанешься с жизнью в двадцати метрах от друзей и охраны. Или в рабство к оркам попадешь...

Накаркала себе приключений? Давно волколаков в округе не видела?

– Глаш, успокойся уже, – хриплый голос шипит сверху, меня разворачивают и приподнимают вверх одной рукой, второй все еще зажимая рот.

Потеряв под ногами опору, беспомощно болтаю ими в воздухе.

Странно, но первая мысль, когда осознаю, кто мой похититель, не внезапная и безусловная радость, а то, как высоко будет падать, если вдруг он меня отпустит или не удержит. Зато теперь ясно, почему не срабатывают боевые навыки: скалу с места сдвинуть легче.

Глаза в глаза смотрю на любимое лицо, до конца не веря, что это правда. Что к твердой груди меня прижимает именно Макс, неизвестно откуда здесь взявшийся.

В свете факела он другой, не такой, каким помню. Лишь спустя несколько секунд понимаю, что с ним не так. Нет бороды, гладко выбрит. И волосы длинные, почти до плеч. Так он выглядит моложе на пару лет, но не менее дерзко, чем обычно.

Мужская сила, энергия разрушения, завоевателя, льется через край, подавляя остатки моего сопротивления в физическом и моральном смыслах, заставляя обмякнуть в его могучих руках и завороченно, восторженно, глазеть на него, словно фанатка на кинозвезду.

Разве настоящие люди могут быть такими совершенными?

– Орать не будешь? – Исаев немного сдвигает ладонь с моего лица.

Отрицательно качая головой, и он перехватывает меня поудобнее – под ноги и спину, как держат маленьких детей. Стараясь удержаться, непроизвольно обнимаю его за шею, и оставляю руки на плечах. А где им еще быть? Вполне законное для них место.

Макс довольно хмыкает, посылает мне многозначительную улыбку, плохо скрывая какое-то прямо мальчишеское торжество и ликование. Очевидно, что это не только реакция на мое восхищение им, не зеркальная проекция моих чувств, а он и сам испытывает что-то подобное.

Если это хотя бы десятая часть от моих ощущений, я умру на месте от счастья!

– Я забыл, какая ты красивая, – он сглатывает, пожирая меня глазами. – Боялся, что придумал себе.

Забываю, как дышать. Хорошо, что в полумраке не видно моих пылающих ушей. Запрещенный прием, чтобы добить меня окончательно: сначала пугает до чертиков, а потом выдает такое признание.

Молчу, боясь испортить момент: абсолютно некстати тараканы в голове требуют немедленной сатисфакции за нападение у воды и утраченную ценную утварь, даже вздыхаю легонько и закрываю глаза, чтобы не сморозить какую-нибудь глупость.

Не знаю, принимает ли Макс мой жест за кокетство, расценивает ли безмолвие как согласие и поощрение на что-то большое, но то, что он делает дальше, заставляет душу реально воспарить к небесам.

Мне сминают губы в голодном, жадном, требовательном и дурманящем поцелуе.

Не осознаю, не верю до конца в происходящее. Меня целует мужчина моей мечты! Страстно, ненасытно, именно так, как я грезила о нем, предвкушала бессонными ночами, орошая слезами подушку.

Вот он, такой желанный, привлекательный и безупречный!

Мой эталон, возведенный на пьедестал такой высоты, куда не забраться ни одному Стражу, ни эльфу, ни орку в любом из миров!

От избытка чувств обхватываю его руками и ногами, прилипаю как репей, расплющиваю грудь об его легкие кожаные доспехи.

Довольный смешок Макса - или как назвать этот непонятный звук прямо мне в рот?.. - тут же вторит смелой попытке раствориться в нем, вобрать в себя целиком, впитать каждое ядрышко и звено ДНК вместе с электронами и что там еще существует на клеточном уровне.

Позволяю настойчивому языку проникнуть внутрь, исследовать и ласкать мои десна и нёбо. Приятно так, что начинает кружиться голова, а внутри живота зарождается странное, незнакомое до сих пор тепло, волнами посылающее наслаждение по всему телу.

Непривычное ощущение, но времени разобраться в нем нет - Макс не дает мне ни секунды передышки, чтобы остановиться и разобрать на составляющие мои необычные реакции. Одна его рука смещается на основание шеи (благо, что поддерживать меня не нужно: вцепилась в него мертвой хваткой), направляет, контролирует поцелуй так, что начинаю забывать свое место во Вселенной. Вторая рука исследует, гладит голени, обтянутые плотным трикотажем, бедра, спину, предплечья, и, наконец, останавливается на ягодицах, чуть сжимая, словно пробуя их на крепость.

Что-то обрывается внутри, рвется, развязывается тугой узел в солнечном сплетении. Восторг и яркая вспышка! Сладкая судорога расходится лучами до кончиков волос и пальцев на ногах. Макс подхватывает мое дрожащее тело, не давая соскользнуть, разбиться о камни.

— Тшшш, — шепчет он, усаживаясь вместе со мной на берег.

Вздрагивая, прижимаюсь к его груди, а мужчина гладит мне волосы, убирает непослушные пряди за уши, целует нежно лоб и щеки.

— Не перестаешь удивлять, гномья принцесса, — усмехается довольно, — такого я еще в жизни не видел.

Глава 4

– Что даю? – спрашиваю, не понимая, о чем он.

Что можно разобрать, когда в голове белый шум и смятение, а сладкая истома поглощает весь организм?

Что это - отравленные грибы в похлебке? Или со странным действием? Гномам хоть бы хны, а у меня интоксикация? Человечкам не подходит подобное угощение? Или...

Стоп!

Боже, какая наивность! Неужели это «оно»? То самое... Апогей того, что происходит между мужчиной и женщиной? Вот так, от одних поцелуев? И кто это Ову хотел просвещать на интимные темы? Я?! Не знающая даже теории нахождения двоих в горизонтальной плоскости?

– Не совсем то, что хотелось бы, – Макс сдерживает улыбку, – но у нас все впереди.

Ешкин кот, стыд какой! Зарываюсь с головой в пушистый мех его накидки.

Исаев, словно читая мысли, выуживает меня из укрытия, поднимает за подбородок лицо. Не сопротивляюсь, но плотно захлопываю веки.

– Глаш!

– Ммм?

– Хватит дурачиться, посмотри на меня, – говорит он мягко, но настойчиво.

Отрицательно машу головой, не открывая глаз.

– Ну что за детсад? – ласково пеняет. – Ты уникальная, слышишь? Удивительная, единственная и неповторимая в своем роде. По всем фронтам! Я не встречал еще таких, как ты. То, что между нами произошло, необычно, но абсолютно нормально между, – он осекается, – взрослыми людьми.

– А много их было? – внезапная ревность придает вопросу физическую форму, срываясь с языка против моей воли.

Приоткрываю один глаз, чтобы наблюдать реакцию на очередную выданную тупость.

– Женщин? – уточняет Макс.

Он явно знает, как работают шестеренки у сопливой девчонки. Или тараканы из моих извилин бегают к нему работать на полставки.

– Когда? Вообще? Или после нашей последней встречи?

– Что?! – возмущенно распахиваю глаза, мгновенно заводясь.

Издавается? Похоже, что да. Чуть не хохочет, забавляясь моим возмущением.

– Вот! Узнаю настоящую Глафиру! А то прямо кисейная барышня! Стесняшка-неваляшка!

Хм... Еще какая «валяшка», если бы продолжил...

Легонько бью кулачком по кожаным пластинам на его животе и отворачиваюсь в почти притворной обиде. Что творю? Разве такое поведение я продумывала? Но с Исаевым всегда все не по плану.

Он обнимает меня сзади, понуждая откинуться спиной на его широкую грудь. Нервно вздыхаю. Как же славно! Заморозить бы момент и век так сидеть с ним в тишине под звездами, нежиться в сильных руках... Проклятые бабы... Все испортили! Зачем только всплыли в голове? Тааак!

– Ты изменял мне? – спрашиваю еле слышно, с надрывом.

Сама себя ругаю на чем свет стоит, но разорвет же на части, если не узнаю правду... Да хоть и соврет... Это я его бросила. За столько времени, что мы не виделись, конечно, ему нужна была женщина. А Макс ни разу не похож на монаха. А эти... нехорошие редиски... сами на него вешаются...

Макс на удивление быстро отвечает, без малейшей заминки.

– Нет.

– Да?!

– Если и хотел бы, не смог, – буркает мне в макушку.

– Потому что лежал в больнице? – осеняет меня догадка.

Нет в двух мирах таких идиотов, как я. Человек еле выжил, а я ему мозг выношу.

– Потому что я – верный рыцарь и не предаю свою даму. А ты не просто дама сердца, ты – жена.

Он прижимает меня крепче. Чувствую его губы на волосах. Сердце готово выскочить, проломить ребра и скатиться в ручей вслед за миской.

Сегодня просто ночь откровений! Да это признание в любви! И попробуй кто-нибудь убедить меня в обратном!

И что мне делать?!

Рассказать, что я его тоже люблю? Как страдаю? Как мне рвет крышу в его присутствии? Как теряюсь и мозги превращаются в желе?

Спокойствие! Пусть все идет своим чередом. И да, молчание – золото.

Но как же трудно держать язык за зубами, когда эмоции распирают!

Понимаю теперь Ову. Снисходительно относилась к ее помешательству на Вильфе, а сама недалеко ушла. Подруга бегала и рассказывала каждому встречному о помолвке. Вот и я готова с места сорваться и кричать на весь Тривинд, что Макс – мой!

Вильф, наверняка, отпустит на мой счет мерзкую гадость.

Кстати, где эта парочка? Что-то долго «пудрят носы». Ну и пусть продолжают. Лишь бы не подслушивали, или, чего доброго, не подглядывали за нами – с них станется.

Может, зря все-таки молчу? А если выложу все карты на стол, а Страж ответит, что я не так поняла? Что наша женитьба – это одно, а чувства – другое? Что он просто следует долгу?

Боже! Какая же серьезная была подготовка! Куда все подевалось? Разве так я собиралась его встретить? Да еще час назад босиком собиралась в Обитель! Откуда робость и нерешительность?

– Как ты себя чувствуешь? – наконец, нахожу самую подходящую фразу.

– В порядке, – шепчет он прямо в ухо, обдает горячим и свежим дыханием.

Приятная дрожь возвращается, струясь по позвоночнику. Набираю в легкие побольше воздуха, зарываюсь ногтями в гальку.

Опять?! То были поцелуи. А сейчас что? Финишировать от его слов? От одного слова! Даже не о любви! Медленно, про себя, считаю до десяти.

Отпускает! Мда... Когда я успела стать нимфоманкой? Слава богам, что Макс не замечает моего замешательства. Или тактично делает вид. Или нарочно провоцирует?

Так или иначе, он добавляет со смешком:

– Нога иногда побаливает. Особенно, когда по ней каблуками лупят со всей мочи.

Блин! У меня же набойки из особого сплава из гномьих кузниц. Не у каждого пони в Тривинде есть такие крепкие «подковы».

– Прости! – разворачиваюсь в его руках, сталкиваемся лбами.

Он нежно, легко, целует меня в кончик носа как тогда, на заре нашего знакомства. Зря он это делает. Потому что через миг мы снова набрасываемся друг на друга, как полоумные. И я напрочь забываю спросить, одна и та же ли нога пострадала и в аварии, и от меня.

Глава 5

Не помню момента, когда оказываюсь опрокинутой навзничь на холодные камни.

Платье, заправленное в леггинсы, чтобы не мешаться, задирается до неприличия высоко, обнажив раскаленную от страсти кожу. Спинай чувствую колючую влагу и непроизвольно вскрикиваю от озноба.

Макс сразу же сворачивает наши игрища, не обращая внимания на протестующий писк, почему это вдруг все прекращается, сгребает меня в охапку, закутывает в плащ, как в кокон, усаживает к себе на колени.

– Ты замерзла, – дышит тяжело, ему непросто прервать то, чем мы занимаемся под звездами.

Я абсолютно не против пойти дальше, и он это знает, уверена. Тогда какого лешего останавливается?!

Тянусь к нему губами, приглашая последовать дальше, он отвечает, но как-то быстро и скомкано, оборачивается, прислушивается.

Трусь носом о его гладкую щеку. Удивительные ощущения. Как и поцелуи, когда нет бороды. С кем я целовалась-то в жизни? Только с ним, да с Александром, когда огрела его веткой. А наместник Обители тоже далеко не любитель бритвы. Неужели и до крепости доказалась новая гномья мода? Что бы там ни было, не возражаю. «Гладкий» Макс так гораздо красивее, и ласки приятнее: ничего не колется.

– Охрана должна смениться, – поясняет виноватым тоном, обнимает крепче поверх накидки, словно извиняясь, что не продолжил.

– Они сюда не придут, – уверяю, – периметр по ручью дальше.

– Не хотелось бы проверять на своей шкуре, – хмыкает он, – не в лучшей форме.

– Их там не меньше дюжины, – киваю в сторону патруля, – а за оврагом еще пара десятков. Так что без шансов, Макс, в любом случае.

– Я бы поспорил, – широко улыбается моей подначке. – Но, так и быть, не сегодня. И так еле пробрался, а еще назад путь прокладывать.

– Ты... Не убил же никого, нет? – резко выпрямляюсь в его руках.

– С чего бы? – он возмущенно выгибает бровь. – Я старыми методами, по-пластунски.

– А зачем тайком? Тебя все знают, проводили бы к Хардлеймам.

– Мы не совсем полюбовно расстались с твоей семейкой в прошлый раз, – тянет Макс.

– Еще бы! Вы с Алексом меня чуть не украли! Конечно, клан пришел мне на помощь.

– Я уже и забыл, что должен доказывать каждому встречному, что имею права на собственную жену.

Помимо сарказма слышу в его голосе горькие нотки. Но радуюсь, вздыхаю про себя облегченно. Ничего не поменялось: на месте и страсть, и увлеченность друг другом, и его твердая уверенность, что мы женаты.

– Я пойду с тобой, – краснею и еле ворочаю почему-то онемевшим языком. – Мы свернем воон там, – показываю рукой вдаль, где не виднеются огоньки гномьих факелов.

Он кидает на меня быстрый взгляд - не успеваю понять, что в нем кроется, - целует жадно, порывисто, так, что опять превращаюсь в кисель, а потом неожиданно отпускает.

– Глаш...

– Пойдем! – встаю, путаясь в складках накидки.

Чуть не падаю, но Страж ловит, ставит на ноги.

– Глаш, послушай меня.

– Мы успеем сбежать до пересменки, – перебиваю, тяну его за собой за руку, но он удерживает меня на месте.

– Глафира! – произносит отчетливо, заставляя посмотреть на него.

Подчиняюсь и жду в нетерпении.

– Я не могу взять тебя с собой, – теперь уже явная, неприкрытая горечь. – Не сейчас.

– П.. почему? – заикаюсь, замираю на месте. Который раз за ночь сердце пропускает удар.

– Зачем тогда ты... здесь?

– Честно? – ухмыляется он. – Открутить тебе голову.

– Чего?!

Макс предвосхищает мою попытку вырваться, стоило лишь дернуться, как усиливает медвежий захват.

– Ты! – шиплю негодующее ему в грудь, не в силах собрать воедино все обвинения, что кипят в голове и выдать единый результат.

Я ему душу открываю, на милость победителя сдаюсь, а ему и не надо!

– Тшш, – смеется тихо. – Сама посуди. Сколько дел натворила?

– Каких еще дел?

– Ну, первое, и самое важное: со мной с ярмарки не пошла.

– Сейчас иду...

– Я уж и не надеялся это услышать, – говорит с такой горячностью, что не верю, что это может быть правдой, до боли в шее задираю голову вверх, ищу подтверждения своим выводам на его лице.

– Так что поменялось?

– Я еще не выжил из ума – похищать королевскую внучку.

– Какое же это похищение, я же сама? С тобой?

 – А гномы как, по-твоему, об этом узнают? – устало спрашивает Макс, сетуя, что приходится объяснять мне очевидные вещи. – Пока сообразят, кто тебя забрал, еще больше озвереют. У Обители и так беспокойные времена, не хватало еще с гномами войны.

 – Да ладно, – всплескиваю руками. – Скажешь тоже, кому я нужна – простая человечка.

 – Простые человечки не шастают каждый месяц в Ньезфилд, и жен к королю не приводят.

 – Ты в курсе? – виновато опускаю глаза. Стоило ожидать, что Макс догадается, как именно бабушка появилась опять в этом мире: не второй ее раз Дерево призвало.

 – Смеешься? – фыркает мой мужчина. – Половина Тривинда о свадьбе Дрейвна гудит. А вторая часть гадает, кровная ли ты ему родственница.

 – Что за глупость? – я ошарашена такой новостью. – Ежу понятно, что я не полукровка.

 Макс молча проводит надо мной ладонью характерным жестом, обозначая невысокий рост своей избранницы. Тоже мне, аргумент! Да я на голову выше многих гномов! Хардлеймы высокие, и то со мной далеко не все наравне.

 – Ну и что? Уши-то у меня нормальные!

 – У тебя замечательные маленькие ушки, – он наклоняется и обжигает мне мочку поцелуем. – Но генетика – штука занятная, проходила же в школе? Известно как и куда вырулит. Вспомни, даже Алекс поначалу поверил, что ты – полуэльф-полугном. Что уж про остальных говорить, а здесь такая благодатная почва, как не посудачить о новоявленной наследнице короля.

 – Бред же... Какая наследница? Что за дурацкие сплетни? – вспышка гнева гасится осознанием проблемы.

 Не только Дрейвн ведь заметил, как сильно я похожа на бабушку в молодости. Многие помнили, как выглядела его невеста. И это его особое расположение ко мне... И без того болтали и делали выводы, а после нового бабулиного появления в Леорухе у последователей теории наличия у меня королевской крови появились свежие «доказательства».

 Все равно ерунда. С чего бы мне наследовать трон? Только потому, что у короля нет детей? Есть же другие родственники, кланы, близкие к трону, чистокровные гномы. Не задавалась вопросом престолонаследия в Тривинде, а зря. Многое сейчас было бы более понятно.

 А если Дрейвн и впрямь меня признает? Поможет ли защита Хардлеймов от его решений? Отменится ли в таком случае моя свобода в выборе мужа? Бабушке нравится Макс, но сумеет ли она повлиять на венценосного супруга,

переубедить, взбреди ему мысль отдать меня за «ровню»?

 – Бред или нет, даже не кровная ты королю – внучка. Еще более ценный приз, понимаешь? Предмет для закулисных интриг, манипулирования...

 – Дворцовых переворотов еще не хватало, – стону, с тоской смотря на Макса.

 – Кто знает? – пожимает плечом. – Надеюсь, до этого не дойдет, я успею тебя забрать.

 – И что теперь делать?

 – Как-нибудь расхлебав эту кашу.

Глава 6

Не нравится мне его затея. Что он там собрался решать один, не посвящая меня в планы и подробности? А потом я опять крайняя буду, а все косяки происходят не по моей вине, а из-за недостатка информации.

Взять хотя бы нашу свадьбу. Такой момент, самый важный в жизни каждой девушки, и тот прошел мимо, не заметила и даже не поняла, что это было. Чистая формальность, без штампа и кольца. Последнее мне вообще отдал чужой мужчина, а не жених надел на палец. Так себе предложение руки и сердца, если хоть капельку таковым являлось.

Спросить про кольцо не решаюсь: боюсь услышать другую причину его появления на моей шее (висит на цепочке под одеждой вместе с медальонами от Макса и Дрейвна). Может быть, есть другое объяснение такого подарка, более приземленное, а не то, что я себе выдумала, сходя с ума от тоски. Кто знает, что за отношения у Исаева с кузеном, вдруг это просто прикол какой-нибудь, розыгрыш в гномьем духе. В эльфийском, если быть точным. Кстати, еще одна тайна и загадка: происхождение Стаса. Ова с уверенностью заявляет, что он полуэльф, а у меня нет оснований ей не верить.

Столько всего нужно узнать, расспросить, выяснить, а мы с Максом тратим драгоценные минуты нашей встречи на ласки, ничего не решив толком. Да и что он хочет, до конца непонятно. Признает женой, горит страстью, но есть ли помимо нее, еще что-то? Какова природа его чувств, дальнейшие намерения? Он серьезно настроен прожить всю жизнь вместе со мной? И как собирается проверить наш брак, обойдя все трудности и условности этого мира? Да и брак ли? Это в Тривинде мы женаты, и то в заключенный союз мало кто верит, кроме Стражей. А в Ньезфилде? Кто я ему там? Просто сожительница, любовница? Или еще хуже – наложница?

– Пора уходить, – Макс наклоняется в поцелуе, упираюсь руками ему в грудь, отворачиваясь: не хочу прощаться.

– Ты пробрался в лагерь, пришел в такую даль, чтобы побыть со мной десять минут и свалить? – выпаливаю, что на сердце.

– Не пришел, – уголок его рта дергается в усмешке, а у меня снова мурашки по спине от мужской привлекательности и бешеной харизмы. – Помело неподалеку пасется.

Стараюсь смотреть с укоризной за его пассаж, перевод стрелок, но ничего не выходит – обожание льется через край, грозя смыть нас двоих в ручей.

– Глаш, – он обхватывает мои щеки огромными ладонями, – доверься мне, все будет хорошо. Просто будь аккуратной и не совершай глупостей. И мы выйдем из ситуации с честью для нас обоих.

– Честью? – переспрашиваю, вспоминая разговор с Александром в кафе, как тот пенял мне за публичный отказ Максиму перед гномами.

– Думаешь, мне легко уйти без тебя? Не перекинуть через плечо, не унести в свое логово? В этом мире, каким бы он диким ни казался, честь и достоинство имеют большое значение. Как бы я ни хотел быть с тобой прямо здесь и сейчас, нам жить в Тривинде с последствиями наших поступков и решений. Я не настолько эгоист, чтобы обречь тебя на годы шепотков за спиной.

– Мне наплевать! – говорю с жаром, но Исаев останавливает меня, закрывая пальцами губы.

– А мне – нет! Будь паинькой и слушайся взрослых!

– К чему это все? Если за нас наверху уже все решили? – бую в его руку, и мужчина убирает ее, ожидая пояснений. Вижу, как темнеют его глаза, загораюсь опасным огнем. Интуиция не обманывает: я иду по гиблой дорожке, затрагиваю неприятную тему.

– Дерево же нас повенчало? Не спросив, чего мы хотим. Все вокруг твердят, что нам суждено быть вместе, так чего бояться каких-то сплетен и ждаты?

Как бы ни бушевали эмоции у Макса внутри, мне он отвечает поразительно спокойно:

– Понимаю, о чем ты. Было время подумать, оценить, какое на тебя идет давление со всех сторон. Молодая женщина в любом из миров не должна принуждаться к браку. Напирать больше не буду, но по сути, нам друг от друга все равно никуда не деться. Мы с тобой обречены, несвободны в своем выборе.

– Вот видишь! – твержу упрямо, а в душе совсем понижаю. Долг. Только долг с его стороны. Никаких чувств. По крайней мере, не таких, что испытываю сама и жду от него. Что делать? Стерпится – слюбится? А если я ему надоем? Пойдет искать другую? Как же жестоко это Черное Дерево! Обречать людей на вечность друг с другом лишь на плотском влечении! Черт бы побрал такое замужество! Тоже мне, истинная пара! Для чего такой брак, когда любовь не настоящая? Искусственная, суррогатная, синтетическая?!

– Найду тебя в Тиафасте, – меня сгребают в объятия, целуют в висок. – Веди себя прилично, договорились?

– Можно подумать, я нарочно что-то делаю не так, – шепчу обиженно.

– Я посвящен в твои интересные похождения в Москве с гномихой, – парирует Исаев, – случайно получилось, да?

– О! Алекс проболтался? – чему удивляюсь, это было неизбежно. Как бы Стражи меж собой меня ни делили, основную информацию об аномальной попаданке они друг другу исправно сливают.

– Много чего интересного поведал, – подтверждает, чуть сильнее сдавливая мне плечо, непонятно на кого больше из нас троих злясь. – Наказать тебя предлагал. Выпороть прилюдно.

Он серьезно? Похоже, что да. С наместника Обители с его домостроем станется.

– Прилюдно нельзя, – вздыхаю, обращая все в шутку. – Я буду визжать и могу проболтаться о новых способностях.

– Ты не представляешь, сколько раз я думал о том же самом: всыпать тебе по первое число!

Много слов в ответ вертится на языке, но не успеваю произнести и звука: рингтон с композицией Muse на телефоне врывается в тишину ночи. Дома утро. Шесть часов по Москве: время вставать и собираться на работу. Батрачить на Макса, между прочим. Я так и не отключила будильник по прибытии в эту Вселенную: маленькое, но приятное, щемящее воспоминание о доме и маме, словно тонкая ниточка между мирами.

– Глаш! Ну ты! – Исаев сдерживает ругательство, рвущееся наружу. Он выпускает меня и в два шага оказывается возле кустов, достает мобильник из кармана висящей на ветках накидки.

– Ты в своем уме? Телефон в Тривинд? – он вертит гаджет в руках, а я подлетаю к мужчине, чтобы отобрать смартфон обратно. Пароля на нем нет, ни цифрового, ни графического, сняла, чтобы близнецы могли спокойно смотреть мультики. А вот остальное содержимое флешки не для глаз моего жениха: слишком много сохраненных фоток его самого из статей в интернете.

– И что такого? – тянусь за телефоном, но Макс просто поднимает руки повыше, не достать. Стою рядом, не прыгать же вверх как идиотке.

– Подумаешь! У вас с Ивановыми целая контрабанда налажена, а тут всего лишь мобильник!

Макс добирается до галереи, листает фотки. Свежие снимки с Хардлеймами и достопримечательностями Леоруха в самом начале, и я вижу, как он играет желваками, рассматривая их.

– Забираю свои слова обратно, – цедит сквозь зубы. – О свободе. Тебя только под замком в подземелье держать!

Закатываю глаза, но держу при себе замечание о неудачном сравнении: именно там я живу и не жалуясь.

– Вот скажи мне, объясни для непонятливых, зачем тебе эти фотки?

Он дурак? Для чего людям фотографии?

– Дай сюда! – протягиваю ладонь. – Некрасиво нарушать личные границы!

Емкий русский мат все же срывается с его языка, и он повторяет свой вопрос.

– Артему показать, – ворчу, – я обещала ему снять турнир.

Макс склоняет последнее слово в таком отвратительном выражении-рифме, что уши сворачиваются трубочкой. Это он мне пять минут назад пел о чести?

– Обойдется твой кузен без прямого эфира! – одно движение сильными пальцами и гаджет нещадно хрустит, осыпаясь на камни пластмассовой крошкой.

Настолько захожусь в праведном гневе, что теряю дар речи. Стою и глотаю ртом воздух, смотря на осколки. Как он мог?! Совсем с катушек слетел?! Нагибаюсь, чтобы поднять кусок, где была карта памяти. Страж опережает, выхватывая его из-под носа.

– Да блин! – нервно воплю и толкаю мужчину. От неожиданности он падает, заваливаясь в густую поросль высокой травы. Длинные стебли рогоза тут же смыкаются над ним, скрывая могучее тело.

– Глаш! – оборачиваюсь на обеспокоенный голос Вильфа. Взъерошенные друзья с топорами наперевес вылезают из кустов с противоположной стороны. – Чего орешь? Орки?

Отрицательно качаю головой, размышляя, как преподать появление Макса. Кошусь в его сторону, но моего психованного женишка уже и след простыл. Опять ушел по-пластунски... Смылся, не желая встречаться с гномами...

– Змеи, – выдавливаю тихо.

– Ааа, – Вильф чешет древком в затылке. – Испугалась? Тут нет ядовитых.

– Да нет, – я не боюсь их...

– А чего ревешь? – он смахивает шершавой подушечкой пальца слезы с моих щек. Я и не заметила, что плачу.

– Она телефон разбила! – охает подруга, присаживаясь рядом со мной на корточки. Обнимает за плечи утешая. – Склеим!

– Не будет работать, – хлюпаю носом. Пусть лучше думают, что страдаю по мобильнику, чем по Исаеву. Потом про него им расскажу, если хватит духа. Который раз нарываюсь на те же грабли? Стыдно уже истязать их сочувствием ко мне снова и снова.

– Жалко, конечно, – Вильф пристраивается ко мне с другого бока. – У тебя ж еще один есть?

– Угу, – мычу, соглашаясь. На самом деле у меня в сундуке еще целых два новеньких смартфона. Отдать должное Олегу.

– А посуду что не помыла? – гном вскрикивает с укором, и тут же получает подзатыльник от своей рыжей невесты.

—

Глава 7

– Выпей, полегчает, – Ова протягивает мне чашку с травяным настоем, – у Айн в нашла травки. Очень от душевных болячек помогают.

– Какие муки у покойников? – с сомнением кошусь на напиток, делаю глоток. Вкусно и аромат приятный. Тепло струится от горла вниз и дальше, пробираясь к кончикам пальцев. То, что нужно: я замерзла уже на этапе domывания посуды. А после купания в ручье зуб на зуб не попадает, продрогла до костей. Это гномы привычные к бултыханию в ледяной воде. А для меня каждый такой “заплыв” сродни подвигу, потом трясусь до утра под меховым одеялом. Можно было бы избежать неприятной процедуры, но в Тиафаст с невымытой головой не явишься. Хочется быть при полном параде при первом появлении в городе.

– От чистой воды еще никто не умирал! – хмыкает подруга. Ты к костру поближе садись!

– От холодной воды может сердце остановиться! – говорю ворчливо. – А от чая твоей сестры точно копыта протянешь!

– Думаешь, яда подсыпала? – в глазах гномии пляшут озорные огоньки. – Не, она на такое не пойдет. А вот слабительное может!

С шумом прыскаю чаем изо рта прямо в огонь. Пламя шипит и загорается яркими голубыми искрами. Испуганно смотрю на фейерверк, а потом на подругу. Негодница заходится в громком хохоте. Ох уж эти гномы и их шуточки!

– Что намешала-то? – настроение она мне все же поднимает.

– Ма-а-аленькая капелька десятилетнего эльфийского, – Ова растягивает слова. – От него ноги сами в пляс идут. Порадовать тебя принесла. Мальчишки у Кейла стянули.

– А им не рано? Такие пляски?

– Они ж не пить! Вспыхивает красиво. Ты посильнее плесни – увидишь!

Аккуратно брызгаю из кружки на костер и отпрыгиваю: пламя длинными языками устремляется вверх, озаряя поляну изумительным чудесным светом. Всполохи оранжевого, лазурного и зеленого, словно северное сияние, но не на небе, а здесь, на земле, дрожат сверкающим туманом, переливаются и мерцают.

– Волшебство! – роняю накидку, забыв про озноб, завороченная, поворачиваюсь из стороны в сторону.

– Даа, – подтверждает подруга. – Эльфы знают толк в заклинаниях!

– Думаешь, в колдовстве дело?

– А в чем же?

– В ингредиентах, в составе какая-нибудь химия. Не уверена, что это безопасно внутрь принимать, – ставлю кружку на бревно.

Ова смотрит на меня, как на маленькое дитя, что еще учить и учить уму разуму. Похоже, что про таблицу Менделеева не стоит даже начинать ей рассказывать, слово “наука” ей неизвестно, колдовство, ворожба, да и все тут...

Весь наш “табор” давно видит пятый сон, а мы с ней коротаем ночь за разговорами. Не могу пойти спать: знаю, что не засну, накручу себя мыслями о Максе до нового нервного срыва: опять вела себя с ним как глупая малолетка, несла чепуху. А про то, что от поцелуев случилось, и вспоминать стыдно: нимфоманка какая-то.

Но разве я виновата, что в его присутствии у меня щелкает тумблер, и в теле начинаются неконтролируемые процессы? Гипнотизирует, подавляет, дергает за ниточки как марионетку. А меня нельзя неволить. Иначе вот... вот это вот все получается!

Но Макс тоже хорош! Мои заскоки можно списать на возраст и отсутствие опыта: мне всего лишь почти девятнадцать! Но ведь Макс-то у нас взрослый мальчик! Ему тридцать два! А ведет себя как девочка в пубертате!

Чем ему телефон помешал?! С чего взъелся?! Артемке я турнир на другой мобильник сниму. Камера не такая хорошая, ну да ладно. А близнецы чем виноваты? Так мультики полюбили! Когда я теперь домой попаду и им новые раздобуду? Диафильмы в Леорухе остались, а книжек мы собой в Тиафаст мало взяли. А эту шпану еще на обратной дороге развлекать!

Интересно, карта памяти живая или нет? С собой унес, лишь бы не выкинул или не потерял в степи, пока до Помело ползет. Там столько фоток со школы, с универа. И не все есть на облаке. Ээх!

Найду Исаева в Тиафасте, застигну врасплох, прижму к стенке! Топор у меня острый, обращаться умею! Заставлю выслушать все, что накопилось! Надо уже разрешить раз и навсегда все недомолвки и недосказанности. Пусть даже я буду первой из нас, кто скажет о любви, а в ответ не дожусь и ласкового слова. Переживу! Не привыкать реветь в подушку.

Зато будет ясно, как жить дальше, строить планы на будущее, и вообще! Пусть нас Черное Дерево разводит! Нет любви – нет брака! Пусть Макса током теперь шандарахнет и все закончится!

– Гла-аш? – Ова окликает меня и смотрит испуганными глазами.

Стою посреди поляны и размахиваю топором... Чертово эльфийское! Чертова Айн с ее пойлом! Чертова Ова с ее помощью! Чертов Макс! А-а-а-а!!!

Синее платье из теплой бархатистой ткани, голубая накидка, подбитая серым мехом и с роскошной опушкой на капюшоне, белые сапоги из мягкой кожи, сшитые специально для меня у лучшего сапожника Леоруха, – весь мой наряд в цветах клана.

Для Брэди я – истинная Хардлейм, чтобы не шептались кумушки в Леорухе про внебрачную внучку короля. Клан принял меня как дочь, а я признала его своей семьей, назвала вождя не только отцом, но и приставником. И теперь Брэди изо всех сил старается лишней раз показать, у кого все “права” на рыжую человечку. И в этой демонстрации все – и привязанность ко мне, и сродни настоящей отеческой любви, и желание похвастать перед другими кланами, что выдающаяся попаданка с благородным происхождением проживает именно в его семействе, и именно он принимает и отклоняет все предложения о браке от лордов и зажиточных горожан всех мастей: от людей до эльфов, и желание досадить Дрейвну. Он и раньше не горел желанием отпускать меня поболтать с королем, а теперь и подавно отклоняет “аудиенцию” под различными предлогами, вступая в негласное соревнование и, пожалуй, уже открытое неподчинение власти.

Так кому же на самом деле принадлежит необычный пришлец? Королю, клану, Стражам? Слишком много охотников до одной меня. А я не желаю расставаться со свободой даже в браке с одним неадекватным боссом, пусть и стремлюсь в него всей душой.

Множество тонких косичек, заплетенных на гномий манер, скручены вместе жгутом и уложены в высокую прическу. К концу дня у меня обязательно устанет голова под тяжестью волос и шелковых лент с серебряными нитями.

– Последний штрих! – Ова щелкает языком и закрепляет заколки-васильки, сплошь усыпанные сапфирами чистой воды, на моих волосах. Очень и очень дорогое украшение для простого прибытия в город: не парадный выход и не званый ужин. Как бы не утащить его опять ненароком в Ньезфилд. Такую красоту загнать в ломбард или Олегу рука не поднимется.

Подруга отступает на пару шагов назад, окидывает меня скептическим взглядом.

– Пусть выглядит как Хардлейм, пусть выглядит как Хардлейм, – гундосит, изображая голос Айн.

– А что, не похожа? – вопросительно поднимаю бровь.

– Нуу, если по носу сковородкой ударить, – улыбается, потирая свой на редкость маленький для гномихи нос. Картошкой, но довольно аккуратный и даже симпатичный.

– Ага, а я еще уши оттянуть и в лиф соломы напихать!

– Напихать надо Айн, придумала тоже! – Ова разводит руками, указывая на свое почти один-в-один облачение. – Нам ехать еще несколько часов! Все ж запылимся! Шатры бы поставили, наелись от пуза, в реке искупались, а потом на базар! По харчевням! На танцы!

– Да ладно, она ж не сама придумала, – вздыхая, внутренне содрогаясь. Это сколько еще испытаний ледяной водой мне выдержать? Сегодня утром вся трава в инее. И теплее вряд ли будет: дело к зиме. – Ей Брэди приказал. Хочет произвести эффект разорвавшейся бомбы.

Ова мало что понимает, но добавляет:

– И ему в сапоги алмазной крошки!

– Девки, кому месть прочите? – темная голова Вильфа просовывается через полог в кибитке.

– Тебе! – орем мы хором.

– Ну и дуры! – гном ржет, залезая в повозку. – Глашка, там... тебе Брэди передал, надень!

Он достает из-за пазухи клык волколака. Мой клык, добытый в первую и самую запоминающуюся ночь в Тривинде. Но теперь огромный зуб, размером с мужскую ладонь, висит не на кожаном шнурке, а на увесистой цепи из белого металла и инкрустирован голубыми бриллиантами. Еще один символ рода. И пика королю. Только зачем? Дрейвна с бабулей в Тиафасте не будет. Брэди надеется, что шпионы все доложат Его Величеству? Как наследница трона открыто выбирает путь воина вместе с приютившим ее кланом вместо прялки и вышивания в дамских покоех?

Вот тебе и закулисные игры, что прочил мне Макс. Начались, откуда не ждали. Прямиком от моих любимых родственников...

– Эээ, нам что, и оружие брать?

– А вы что, на бал собрались?! Ну и курицы! – Вильф сплевывает на пол. – Топоры, кинжалы, все крепите! Ножи в сапоги! В Тиафаст едем, соображать надо! Это вам не тесто на кухне месить!

– Если так опасно, нефиг было так рядиться, – бубню, с удовольствием наблюдая, как начинает заводиться друг, посылая мне уже отнюдь не лестные улыбки.

Глава 8

Как там у классика? “Все смешалось: люди, кони”. Вот и на Большом Тракте сейчас: гномы, пони, люди, эльфы. Ну и лошади, конечно: редко какой человек поедет на повозке с пони в упряжке. Пробка. Настоящая, как в Москве в час пик. Только вместо автомобильных гудков конское ржание и фыркание, и ругательства на любой лад, хоть затыкай уши.

Брэди съездил вперед, на разведку. Говорит, что опрокинулась пара повозок: не разъехались два жителя из Обители. Немудрено: и на Земле мало кто уступает дорогу, так зачем нарушать традицию в Ньезфилде? Из-за двух остолопов образовался затор длиной в несколько миль. Продвигаемся в черепашьем темпе, и я впервые за поездку рада, что нет жары. Иначе пришлось бы совсем туго, не выношу ее еще больше, чем холод.

Моим спутникам новое приключение даже по нраву: сидят, свесив ноги с бортов телег, орут песни, перекрикиваются с сородичами. Так получается, что мы оказываемся зажаты посередине дороги, не разъехаться, не совершить маневр: некоторые смельчаки аккуратно съезжают с Тракта и продолжают путь по полю параллельно основной полосе. Впрочем, не у всех получается сделать это удачно: колеса застревают в кювете, и на обочинах тут и там лежит перевернутый транспорт. Выигрывают только верховые всадники, но их раз и обчелся: мало кто решится бросить обоз, лишь самые нетерпеливые и спешащие по делам. И имеющие свободных лошадей или пони.

У меня ждать нет никаких сил, каждые несколько минут вытягиваю шею, высматривая, изменилась ли ситуация.

– Глашка, не мельтеши перед глазами! – пеняет мне Вильф, вытягиваясь поудобнее на полу. Ему-то что! Ова рядом, под боком. Счастливые. А у меня внутри кошки скребут уже сотую когтеточку за утро.

– Колись! – Ова подсаживается поближе и шепчет в ухо. Нахваталась современных словечек и умело их применяет, дурное дело не хитрое.

– Ты о чем? – отвечаю ей также тихо.

– Что на самом деле случилось вчера?

– Ну так мобильник разбила, – тереблю край платья.

– Мне-то не ври! Разбила она! – фыркает гномиха. – Птичкой порхала, что твой Черный, только крылья не выросли, а потом – бац! Опять дева в печали!

– Черного, правда, нет долго, – цепляюсь за ворона, ухожу со скользкой темы. “Фамильяра” в последний раз видела еще в Ньезфилде, когда сидел у меня на коленях в машине у Олега А куда потом делся – не знаю, как и вообще, вернулся ли в Тривинд. Понадобится – позову, один раз же сработало, должно еще получиться. Но пока верный друг был бы некстати: не время прыгать на Родину. У меня есть четкий план, и я иду к своей цели. Стать женой Стража. Любой ценой.

– Макс приходил, да? – Ова невинно машет длинными ресницами.

– Вы его видели? – озвучиваю догадку и по сияющему лицу девушки понимаю, что меня провели.

– Так и знала! – верещит восторженно.

Приходится отсесть с ней в дальний угол кибитки и выложить всю подноготную, иначе не отстанет, замучает расспросами до смерти. Наверное, когда шепчемся, незаметно переходим на более высокий тон, потому что по окончании рассказа вижу вытянутые физиономии “спящих” мальчишек и Вильфа. Гном что-то бормочет себе под нос про мужские причиндалы, требующие удаления, и уходит на козлы. А близнецы, не скрываясь, принимаются строить коварный план мести человеку, лишившему их мультфильмов.

Что ж, развлекала, как смогла. Всяко шибче время в пробке пойдет...

Ова тоже бормочет мне глупости, поглаживает по спине, успокаивая, а я, вымотанная физически и эмоционально, больше суток без сна, начинаю клевать носом у нее на плече.

Пробуждаюсь ото сна из-за непонятной возни: друзья и мальчишки делят место на козлах, переругиваясь не чтобы громко, но достаточно, чтобы меня разбудить. Высовываю голову наружу, протискиваясь между ними. Пейзаж за “бортом” сменился, значит, дело пошло на лад: пробка рассосалась.

– Не приехали? Долго еще? – оглядываюсь по сторонам, щурясь от яркого солнца.

Все те же горы и желтые поля кругом. Но далеко впереди, на возвышенности, виднеются сторожевые башни из серого камня и разноцветные флаги.

– О, Тиафаст, да? – восклицаю обрадованно. Странно, но мы все равно стоим: караван из повозок выстроился в одну линию, освободив другую сторону Тракта.

Ова отвечает кивком, а Вильф толкает меня назад, вглубь телеги, забыв о приличиях, припечатывая почти все лицо своей огромной ладонью. Бухаюсь навзничь на мягкие одеяла и подушки, и пока силюсь встать, запутавшись в подоле платья, друг цыкает:

– Куда лезешь? Мало тебе женихов?

Оставляю отмщение до удобного случая, подползаю на четвереньках и незаметно выглядываю из-за его широкой спины.

– Что случилось?

– Король едет! – шипит гном.

Неужели Дрейвн решил оторваться от свадебной суеты и везет на турнир бабулю? Так это же хорошо! Я соскучилась. Как ее увели в королевский дворец после нашего прыжка в Леорух, так и видела ее пару раз. Только письмами-посланиями и обмениваемся.

– Тебе что сказано? – Вильф серьезен, как никогда. – Не высовывайся от греха подальше!

– Ладно, – обиженно ретируюсь назад, кладу несколько подушек стопкой и чинно усаживаюсь, раздвинув немного боковые пологи нашей крытой повозки, наблюдаю в узкую щель.

По попонам первых белых пони в королевской процессии становится ясно, что это не Дрейвн, а монарх из другого гномьего царства: убранство в других цветах, черный и желтый. Длинный кортеж. Рыцари, дамы, знатные семейства. Зажиточное государство, не хуже нашего: драгоценностями украшены даже упряжи. Любят подземные жители пустить пыль в глаза (или ослепить сиянием самоцветных камней).

Едут и едут, медленно, чинно и важно. Замучаешься ждать. Громко, не стесняясь, зеваю во весь рот, все равно никто не видит. Спустя долгие минуты по громогласным овациям снаружи догадываюсь, что приближаются королевские особы. Ага, вот и Его Величество. Верхом. Коренастый, крепкий, в боевых доспехах. Будет принимать участие в поединках или просто так вырядился? По этикету? Черная борода такая длинная, что свисает чуть ли не земли, путаясь с гривой у мохнатого пони. Будет сражаться – придется обмотать бороду вокруг тела, чтоб не мешалась. Закрываю рот руками, чтоб не рассмеяться в голос. Не за него ли меня “сватает” Вильф? Король в полном расцвете сил и гораздо моложе Дрейвна.

Похоже, что нет. Судя по узкой короне на голове рядом вышагивает его супруга. Статная пышка, как и все гномихи. Рыжая. И с бородой. Не то что наши Лауритховские “вероотступницы”.

Смотрю дальше: а вот и принцы... Рыжие и черноволосые красавцы. Мускулистые сильные воины, слишком огромные в росте и размерах для своего племени. Гномы-великаны какие-то! Насчитываю аж семь! И ни одной спутницы в непосредственной близости. Блин! Вот теперь не смешно. Не забыть сказать Вильфу “спасибо”, что уберет от опасности.

Надолго ли? Все равно увидят меня в городе, на церемонии открытия игр, или потом где-нибудь на пирах и обедах. Но это потом, будем решать проблемы по мере их поступления.

На той же арене, вдруг посчастливится, и будем далеко друг от друга сидеть, не увидят, не разглядят...

Только поможет ли? Новости в Тривинде разносятся быстро. Наверняка уже знают о новоиспеченной наследнице Дрейвна. Даже я своим умом понимаю, что такое династический брак, и кто теперь по обычаям подземелий для меня лучшая партия.

Глава 9

Когда венценосные особы и их свита исчезают вдаль, Вильф разрешает мне вылезти из укрытия. Словно и не было никакой опасности – напускает на себя снисходительно-добродушный вид, как обычно. На мои вопросы, что в “заморских” принцах такого ужасного, отшучивается, показывая глазами на сыновей Кейла. Ясно, информация не для детских ушей.

Всю оставшуюся дорогу до города гадаем вместе с Овой (она тоже не в курсе, отчего так переклинило Вильфа), что не так с принцами, помимо моего потенциального замужества с одним из них, придумывая самые невероятные идеи. Наша фантазия истощает себя на подступах к Тиафасту: напрочь забываем о семерых гномах, рты раскрываются сами собой и так и остаются распахнутыми, благо, что холодно и нет мошек и другой летающей живности, а то бы и обед не понадобился.

Примечательно, что молчит не только наша кибитка, разговоры стихают во всем караване: гномы из Лауритха любят открывшимся потрясающим видом.

От величия города захватывает дух. Я слышала, что он очень большой, но не подозревала, насколько. Ощущение, что взяли из нашего “нъезфилдского” Средневековья самую громадную и неприступную крепость, и растянули донельзя во все стороны. Цитадель, общий дом для всех тривиндских родов и сословий, словно стекает с гранитной скалы, беря начало у ледяной вершины и заканчиваясь круглым “озером” у ее подножия. Зная, как гномы любят кромсать камень, подозреваю, что часть города расположена еще и внутри скалы, и в подземельях.

Но и надземная часть внушает благоговейный трепет: высокие толстые стены (не пробить даже пушками, коих в Тривинде нет), круглые сторожевые башни по периметру, глубокие рвы, наполненные водой на равнинной части, и срывающиеся в отвесные ущелья границы горных участков.

За укрепленными стенами, словно в противовес серому унылому граниту, виднеются пестрые крыши дворцов. Яркое солнце играет всеми цветами радуги, отражаясь в изящных искусных витражных окнах, позолоченных арочных сводах. Больно смотреть на сверкающее великолепие.

Закрываю глаза: желтые “зайчики” продолжают плыть, не останавливаясь, приходится даже прижать веки пальцами.

– Рябит? – участливо спрашивает Вильф.

– Ага, – отвечаю.

– У всех так, – хмыкает он.

Бедные гномы, если у меня такой дискомфорт от “искрящейся” крепости, что говорить о них, привыкших к полумраку подземелий. Да, иные участки в Леорухе освещаются при помощи системы зеркал, но это не идет ни в какое сравнение с блеском Тиафаста.

– От кого они защищаются? Жители? От орков? – интересуюсь, заранее предвосхищая в уме правильный ответ.

– От кого же еще, – поддакивает друг.

– И как? Успешно?

– Взяли один раз хитростью, отбили потом. Давно это было. На моем веку не помню, чтоб город сдался. Раз за разом выдерживает осаду.

Неудивительно... Такую махину только предательством и победить можно...

– А кто его построил?

– А я почему знаю? Мне не докладывали, – смеется гном. – Обитель твоего Максимилиана на Тиафаст похожа. Поменьше только. Раз, – он задумывается, – в двадцать.

Вот об Исаеве мог бы и умолчать, только забылась, мастер бередить раны.

– Один архитектор? Или сперли дизайн?

– Вопросцы у тебя, – Вильф понукает пони бежать чуть быстрее, чтобы войти в общий ритм с караваном, – и слова непонятные. Чего умничать взялась? От тоски по своему нареченному? Или просто замуж охота?

– Да ну тебя, – отворачиваюсь и приставляю ладонь козырьком ко лбу, любуясь видом.

– Не страдай! Кому попало не отдадим нашу Глафиру, правда, ребята? – он поворачивается к близнецам, подмигивая.

– К Стражам не пустим! – мальчишки радостно перенимают веселье, прыгают, раскачивают кибитку, держась за борта.

– Они недобрые!

– Мучают Глашку!

– Телефоны ломают!

– Она плачет по ночам! Я слышал! – вопит Фруг.

– Это Максимилиан все! Из-за него ревет! – утверждает Зук. – Я встречу его! И... И!

– И что ты ему сделаешь? – Ивер передразнивает брата. – Ты ему до пояса не достанешь!

– А я его подкараулю и топориком по ногам! А потом сяду сверху! И как начну мочить!

– Зук изображает, как будет разбивать вражеский череп.

Надо прекращать эту вакханалию. Не смешно, не детские игры, чего доброго, и правда укокошат моего Стража. Вряд ли он будет опасаться детей. Хотя, неизвестно, кого им больше жаль: меня или мобильник. Выразительно тарашусь на Ову, вместе с ней пробуем унять разбушевавшуюся малышню. Но не тут то было.

– А я его! А я ему! – они скачут и бегают от нас по всей повозке, от чего та начинает подозрительно поскрипывать. Еще немного, и мы опрокинемся, став причиной новой пробки на Тракте.

– А ну цыц! – сочный бас Вильфа вмиг заставляет племянников застыть на месте, но не замолчать. Гном и сам уже не рад, что затеял возню.

– Отдадим ее замуж за короля! Или за принца! – голосит Ивер.

– Да! – орет Фруг. – Возьмем за нее самое большое вено!

– Нет! – белокурая голова Зуха подныривает мне подмышку, ласкаясь. – Я сам на ней женюсь! Правда, Глаш? – хитрящие глаза ищут мой взгляд. – Подождешь, пока вырасту?

Глава 10

На въезде в город наш караван подвергается осмотру, не слишком тщательному: дозорные заглядывают в повозки и открывают лишь некоторые крупногабаритные сундуки и бочки. Но все равно приходится ждать: на подвесной мост через ров запускают по одной-две подводы, не больше. И что совершенно не укладывается в голове: оружие, как в Леорухе, не изымают. Зачем тогда обыск?

– Что они ищут? – спрашиваю у друзей.

– Знамо кого – орков! – поясняет Вильф.

Неужели среди населения Тривинда найдется кто-то настолько отмороженный, чтобы иметь дела с Пожирателями? Впрочем, продажных негодяев хватает во всех мирах и во все времена. Разумными существами, будь то люди, гномы, эльфы или еще какие-нибудь кракозябры, типа зеленых человечков-инопланетян, нередко управляет выгода, но добиваются ее разными способами, не всегда чисто плотными.

Разумеется, никакой “контрабанды” у нас не находят и пропускают через массивные ворота, со скрежетом поднимая тяжелую герсу. Надеюсь, что людей возле лебёдки меняют часто: за полдня можно с жизнью расстаться, тягая такую махину туда-сюда каждые десять минут.

Вильф выруливает к мощеной камнем просторной площадке, в “уголок”, где собираются вместе все члены нашего клана, ожидая подъезжающие экипажи. И вот тут происходит чудо: мы попадаем под хорошее настроение Айн. От избытка чувств ли, на радостях от прибытия, или просто отдохнувшая от своих докучливых мальчишек, она – сама доброта. Забирается на козлы, отбирает поводья у будущего зятя, и отпускает нашу троицу погулять.

Делаем ноги, пока она не передумала. Конечно, было бы любопытно глазеть по сторонам, проезжая по главному проспекту Тиафаста. Традиция и своеобразный парад: и себя показать, и на других посмотреть. Толпы местных жителей уже выстроились вдоль дороги, с флажками и пищалками приветствовать гостей. Не зря гномы рядились, надевая все лучшее.

Но куда интереснее исследовать город самим, не будучи обремененными компанией многочисленных и шумных родственников. Побродить по узким улочкам, насладиться непривычной архитектурой, посетить торговые ряды, отведать новые блюда и напитки, получить собственные, никем ненавязанные впечатления. И самое приятное – в средствах мы не ограничены!

Обещаем, что дальше центра не сунемся, оставаясь в “приличных” кварталах. Да и что может случиться: стража на каждом шагу, и мы сами вооружены до зубов. И последние мозги еще не растеряли, чтобы ввязываться в неприятности. И Вильф город знает, не заблудимся.

– Всю жизнь мечтала – вот так погулять, – заявляет Ова, как только исчезаем за углом соседнего здания.

– С любимым человеком, хм... гномом? – уточняю.

– Не-а! Без Айн на запятках! – девушка морщит нос, изображая сестру.

– Обиделся бы, но – нет! – Вильф задорно улыбается. – Не в этом случае!

Он поворачивается вокруг себя, предлагая нам оценить его “великолепие”:

– Что может быть лучше? Я молод! Богат! Божественно красив! В городе, полном развлечений! И со мной две прелестные дамы!

Он оттопыривает локти, предлагая нам с Овой взять его под руки.

– Ну что, малышки, совершим променад? Поставим Тиафаст на уши?

– А то! – подхватываем его с двух сторон.

Куда первым делом пойдет каждый уважающий себя гном, дай ему свободное время и деньги? В харчевню! Мы попадаем на улочку, где они на каждом шагу, манят и зазывают умопомрачительными запахами. Даже мой желудок начинает призывно урчать: “Давай, хозяйка, заправимся чем-нибудь вкусненьким”.

Долго не думая, располагаемся в первом же заведении, где нам подают ароматную мясную похлебку, тушеную дичь с овощами, ягодный морс и пироги со сладкой начинкой. Довольно приятное и уютное “кафе” в стиле Ньезфилдского средневековья: очаг во всю стену, каменные полы, длинные деревянные столы и скамейки. Красоты добавляют цветные стекла на окнах и лосины рога на стенах.

Местечко для приличных людей, не наблюдаем ни пьяниц, ни дебоширов. И пресловутых трактирных девок здесь тоже нет, хотя мы с Овой не прочь их увидеть воочию: немало слышаны.

По-началу чувствую себя немного скованно, озираюсь на посетителей и персонал, смотрю, как они реагируют на нашу необычную компанию. Никому до нас дела нет, обычные равнодушные и поверхностные взгляды, коими одаривают новых гостей уже сидящие за столами. Трио во всеоружии никого не интересует, ноль внимания даже на гладковыбритую молодую гномиху.

Не зря говорят, что Тиафаст – город, где стираются различия между расами. Кроме орков. Каннибалы здесь под запретом.

Наевшись до отвала, решаем, что еще вернемся сюда, но только после того, как удостоим своим обществом другие таверны. Невыполнимая задача – их здесь за год не обойти.

Неподалеку Главная городская площадь: доносятся оживленные голоса и громкая музыка. Но Вильф не ведет нас туда – сегодня там слишком много народа, и, как он утверждает, ничего интересного, одна бестолковщина. Идем к другой достопримечательности: колодцу, куда можно кинуть монетку и загадать желание.

Тиафаст поражает своей чистотой. Воображение рисовало мне мусор и грязь, помои и содержимое ночных горшков прямо на мостовой, зловоние, амбре от протухших рыбных кишок и внутренностей крупных животных. Может, где-то на окраинах есть и такое, но в центре каждый камешек вылизан, вымыт чуть ли не с мылом.

Всюду цветы: в больших кадках, маленьких островках-клумбах, выющиеся на стенах, в горшках на подоконниках. Буйство красок и зелени! И все так аккуратненько, ничего лишнего, колоритно! Бьюсь об заклад, у наместника Тиафаста числится в штате дизайнер-пришлец!

Очень, очень красиво! А ночью наверняка еще лучше: вдоль тротуаров тянется цепь фонарей на кованых основаниях, и такие же, в едином стиле, держатели для факелов закреплены на стенах зданий. Сами дома стремятся ввысь: на иных насчитываю по семь этажей.

Чарующий город! Будто из сказки! Считала, что после Леоруха меня мало чем можно еще удивить, но нет! Тривинд каждый день выдает мне новые объекты для восхищения.

Возле живописного, поросшего зеленым мхом, колодца гуляют редкие парочки. Местных гномов зоркий глаз Вильфа выделяет сразу, друг указывает нам с Овой на отличия: одеты совсем по-другому, не по моде подземелий. И не усыпаны, как мы, драгоценностями и оружием с головы до ног.

– Мы как приманка для воров, – бурчу, доставая медную монету из кошелька, ожидая бравату от Вильфа, как его долгожданный Первый Топор найдет себе новую жертву.

– Пусть только сунутся! – неожиданно вместо него выдает Ова. А ведь и она не хуже Вильфа сможет за нас, если что, постоять: тогда, в винном погребе, орку совсем не поздоровилось. Но лучше же не нарываться, не провоцировать. А мы как рождественские ели в побрякушках.

У круглого колодца высокий оголовок и нет привычного навеса над ним, как в наших деревнях, и ведра с цепью или веревкой. Назначение другое, декоративное, для облапошивания

“туристов”, как в фонтанах на Земле. Наверняка потом достают монеты и отправляют в казну. Или в кошелек, кому там принадлежит этот древний архитектурный объект? Хм, и не глубоко вовсе... Или так кажется, потому что вода высоко?

Ова целует золотой таллон и с закрытыми глазами, закусив губу, отправляет его на дно. Что загадала – не спрашиваю, все равно не скажет, “а то не сбудется”. Не хочу ее разочаровать, что именно так и произойдет, поэтому молчу, делая вид, что думаю над желанием.

– Глафира, не жмоться! – фыркает Вильф. – На заветную мечту и медяшку?

– А сам-то чего не участвуешь? – перевешиваюсь через бортик и провожу рукой по воде. Теплая. Горячий источник? А если вода берется из подземной реки? И там “сообщающиеся сосуды”, как тогда золотишко выуживать? Да много ли я в жизни колодцев видела, чтоб о конструкциях рассуждать? Да-а, не надо было на физике в школе ворон ловить. Знал бы гном, чем у меня в данный момент голова забита...

– А я свое уже получил! – он резко прижимает Ову к себе, она даже ойкает от неожиданности, заливаясь краской, довольная.

– Я серьезно! – парень улыбается так широко, что не понять, врет нам опять или нет. – В прошлом году невесту себе нажелал! И никакую-нибудь, а именно эту! И вот же, исполнилось!

– Да ладно? – вопрошаю, подбоченившись.

Они так влюбленно смотрят друг на друга, что у меня от белой зависти начинает сводить живот. Была не была!

Целую медяк и щелчком пальца отправляю его вслед за Овиным золотым.

– Жадина, – укоряет Вильф.

Пожимаю плечами:

– Для начала начнем с низких ставок. Проверим твой генератор.

А что? Желание у меня малюсенькое. Всего-то и загадала – увидеть Макса. Сегодня. До захода солнца.

Глава 11

У заветного колодца куча времени, чтобы оправдать свое название: Светило стоит в зените. Тепло, несмотря на позднюю осень. Гномы говорят, что до сезона дождей Боги даруют нам немало погожих дней. Удивительно, но за миллиарды парсеков до дома, в этом мире, тоже бывает бабье лето, и оно вот-вот наступит. И так же зароится мошкара, полетит паутина.

В Ньезфилде есть поверье, что тонкие липкие ниточки прядут не пауки, а эльфы. Озвучиваю друзьям легенду, на что Вильф говорит, что тривиндские ушастые лучше всего плетут интриги, а не чудесную пряжу.

Фыркаю, вспоминая высокомерного Стаса: не чистокровный эльф, но тот еще махинатор. Жаль, что никто из Хардлеймов не знает, как получилось, что он не совсем человек. А я забываю спросить Макса о кузене: не им голова забита. Здесь разговор по душам нужен, а мы в редкие встречи только целуемся или ругаемся.

Будь у нас время, может, и миловались бы, как Ова и Вильф. Раньше друзья жили как кошка с собакой, очень независимый был пес и прилипчивая кошка-задира. А сейчас как попугайчики-неразлучники, воркуют и щебечут. Э-эх, и я так хочу!

Прыскаю от смеха, представив “чирикающего”, вытянувшего трубочкой губы, Исаева. В любой ипостаси, будь то московский босс или Страж, выглядел бы нелепо. Да что там, такое желание даже колодцу с чудесной водой не под силу!

Пока я размышляю о магии, джинах и приворотных зельях, что могли бы растопить сердце непокорного “джигита”, гном приводит нас с Овой на рынок. Вот где настоящее волшебство, пещера с сокровищами Аладдина! Чего здесь только нет! Сотни, тысячи товаров со всего Тривинда на любой вкус и кошелек. Теряюсь от яркого, пестрого, блестящего разнообразия тканей, одежды и драгоценностей; мешанины из запахов специй, жареного мяса, копченой рыбы и свежего хлеба, дубленой кожи и едких красителей; от какофонии звуков, от кудяхтанья кур до песен менестрелей и звучных голосов зазывал.

Друзья в восторге бегают от палатки к палатке, засматриваясь на редкости, что не часто встретишь в Леорухе: морской жемчуг, мех белоснежных северных волколаков, тончайший прозрачный шелк, сладкие духи и экзотичные спелые фрукты. И все нужно пощупать, потрогать, попробовать. Мои спутники спорят, куда пойти и где задержаться, и каждый “тянет одеяло” на себя, в зависимости от вкусов и предпочтений.

Вильф требует, чтобы мы держались рядом, не расходились и не разбредались, и от этого их перепалка только усиливается. Обижаются, что не поддерживаю ни одну из сторон. А у меня словно приступ клаустрофобии, побыстрее бы выбраться из тесных и бестолковых и бесконечных рядов! Даже тошнота подступает. Удовольствие от экскурсии по городу сменяется моральной и физической усталостью, обстановка душит и давит. Долго я здесь не выдержу.

– Глаша, ты посмотри! – Ова тащит меня к очередному ларьку.

– Ну хватит уже! – плетусь за ней, причитая. Да и как не пойдешь, держит мертвой хваткой и прет, как бульдозер. – Ты Хардлейм! У тебя дома ювелирки больше, чем во всем Тиа-фасте.

– Пойдем лучше на ножи поглядим! – соглашается со мной Вильф. Два сапога-пара: у одной в сумке уже шесть новых колец, а у второго в сапогах два кинжала из от лучшего мастера. Пусть хоть весь базар скупят, но они торгуются! Аж медом текут от процесса! А у меня ноги гудят!

– Я давно такие хочу! – подруга показывает на столик с необычными украшениями.

По внешнему виду очень напоминают наши каффы: серьги-клипсы, цепляемые не на мочки ушей, а к хрящикам. Благородные металлы и камни. Потрясающее разнообразие форм и цветов. От маленьких капелек и плоских трубочек до объемных, в виде птиц и растений. Иные

по форме напоминают морские раковины, налепи такие на гнома – уши будут как у слона. А носы у них и без бирюлек выдающиеся...

Странная мода, благо, что Ова выбирает себе изящные золотые спиральки с янтарем. И ей очень идет. Вильф даже комплимент отпускает.

– Ну а ты чего? – он берет меня в оборот. – Выбирай! В Тиафасте все такие носят!

Отнекиваюсь, но друг наседает, не хочет отпускать меня без покупок. Ова тоже верещит, поднося к мне к лицу то одни, то другие серьги. Еще и торговка, необъятной ширины молодая гномиха, присоединяется, но этой-то лишь бы втюхать что подороже. А деньги у нас есть, за версту видно.

– Возьмите вот эти! – она протягивает изделие из серебра с голубыми камнями в виде вытянутого треугольника, широкого у основания и сужающегося к вершине. Цвета клана, и с заколками-васильками сочетается. Очень красиво. Затеиливый орнамент из тончайших металлических нитей и россыпь крохотных бриллиантов.

Молчаливое любование друзья принимают за согласие и вдвоем ловко прикрепляют мне каффы на уши. Торговка довольно щелкает языком.

– Ну вот! – протягивает мне зеркало. – Ваша полукровка теперь за чистокровную сойдет!

Смотрю на отражение, поворачивая голову из стороны в сторону. Не знаю, о какой именно крови идет речь. Скорее всего меня принимают за полугнома: в их компании и одета также. Но с такими ушами я похожа на эльфа.

Новые “уши”, особенно на расстоянии, смотрятся как родные. Острые кончики выглядывают из-за рыжих локонов и поблескивают на солнце, переливаются всеми цветами радуги.

Кончиками пальцев аккуратно пробую украшение на прочность, не свалилось бы при ходьбе.

– Вот так, – торговка отгибает тонкую проволочку и заводит ее мне сзади под мочку, – теперь не потеряешь! Ушки-то малюсенькие, как у человечки.

Молчу, хотя так и подмывает ей объяснить, что я пришлец. Если развить тему, за этим прилавком мы задержимся надолго, уж слишком сильно гномы любят сплетни.

– Ну что, берем? – улыбается Вильф.

Киваю ему утвердительно, отчего улыбка друга делается еще шире. Он накрывает мою ладонь своей, не давая достать увесистый кошель из потайного кармана накидки.

– Сам расплачусь, подарок тебе будет.

Соглашаюсь, чтобы сделать ему приятное, но ору про себя благим матом: парень начинает сбивать цену, присоединяется Ова, и все трое, включая торговку, испытывают нереальное удовольствие от обсуждения. Устало опускаюсь на деревянную скамью возле палатки. Таким темпом в лагерь доберемся только вечером. И придем к шапочному разбору: шатры разобьют и обустроят без нас, а нам достанется что-нибудь тесное и старое, с прогнившими, сырыми и воняющими плесенью пологам и матрасами.

Вздыхаю, оглядываясь по сторонам. Продавцы из соседних лавок приветственно машут, зазывая, приглашают осмотреть и их товар. Отворачиваюсь и делаю вид, что увлеченно рассматриваю в зеркале свое отражение, лишь бы не привязывались. Ни к чему хорошему такое пристальное разглядывание не приводит: нахожу у себя на носу парочку новых веснушек. Размножаются в геометрической прогрессии. Много чего Иванов положил мне с собой в Тривинд, а вот отбеливающий крем упаковать не догадался.

Отдав за серьги третью часть от первоначально объявленной цены, Вильф принимается за новый этап: покупает украшения для подружки.

– Братец у вас какой молодец! – слышу, как нахваливает его торговка. – Никого не обидел, всем сестрам по серьгам!

Хм... где-такое я уже слышала...

– А я всегда говорю, – продолжает она, – что за смешной обычай – только взрослым девицам драгоценности носить! Сызмальства приучать нужно, чтоб вышагивали как королевы, с достоинством!

– Не брат он мне, – тихо заявляет Ова, – жених.

– Ну да, как же, – толстая гномиха заливается смехом. – Борода еще не выросла, а туда же, в невесты!

Девушка заливается краской, неразборчиво бубнит себе под нос. Вильф легонько толкает ее в бок, успокаивая, а сам поддакивает торговке, еле сдерживаясь, чтобы не захохотать вместе с ней на всю округу.

Вот это поворот! Я-то считала, что в Тиафасте продвинутое население, которому нет дела до гладковыбритых гномих. А нас просто принимают за малолеток, у коих на губах еще молоко не обсохло. Боюсь, что после прибытия нашего каравана в город, новая мода быстро захватит и эту часть страны. Бедные старожилы, не все одной Айн за сердце хвататься. И кто всему причиной? Неизменно – Зотова Глаша!

Невольно задумаешься, отчего у Макса снесло крышу, когда разломал телефон. Несу ненужный прогресс в этот мир? Хотя, как может повредить цивилизации факт, есть у гномих бороды или нет? Да и несколько мультиков, что посмотрели мальчишки, погоды не сделают. А все остальное, что я притащила с собой, та же швейная машинка? Ну стало легче Айн шить, и только. Никому агрегат не дает, не показывает – конкуренция! А так – ну что плохого, если гномы реплику изготовят?

В конце концов, почему эта Вселенная должна развиваться сама? Не просто так ведь пересекается с нашей, пришлецы с собой хочешь не хочешь – знания принесут. У Стражей на этом целый бизнес построен! А мне за невинный гаджет такой нагоняй?!

А за бороды пенять? Ни у кого в Леорухе с бритвой у шеи лично я не стояла! Ове только поспособствовала, и то косвенным образом: она сама решила от “богатства” избавиться. А остальные женщины в городе вообще подражают бабуле, будущей жене Дрейвна. Так что с меня взятки гладки!

– Пройдусь вперед, – сообщаю друзьям, просто так сидеть устаю тоже. – Поглазею...

– Только недалеко, – соглашается Вильф, не отрываясь от обсуждения сделки.

– Угу, – мычу, обещая.

Глава 12

Брожу от прилавка к прилавку, стараясь держать в зоне видимости своих гномов. Надолго задерживаюсь возле духов, пробуя на “вкус” разноцветные флакончики и колбочки. Один аромат особенно интересует – ноты вишни, горького миндаля, ванили и кедра, стойкий, как уверяет продавец, и пузырек – произведение искусства, затейливая резьба по горному хрусталу. Но цена, что просит за товар сторбленный седовласый эльф – нереально высока, а торговаться как Вильф я не умею. Туалетный столик и без того ломится от парфюмерии: стараниями Олега и Брэди (названный отец восполнил запасы после нашего с Максом побоища в моей комнате). Решаю не тратиться, но удаляюсь с изрядной долей сожаления.

Ищу взглядом друзей, они сдвигаются ровно на одну палатку, зависнув теперь у другого ювелира. Возвращаюсь к ним, иду по второму кругу, отхожу на пару метров и снова назад. С каждым новым витком торговец духами громко зовет, обещает скидку, а цена тает просто на глазах. Ни к чему нервировать старика, сдвигаюсь на расстояние подальше, не разрывая зрительного контакта с Вильфом: гном, в свою очередь, не забывает наблюдать за подопечной.

Все же, шаг за шагом, медленно, но верно, отдаляюсь от сладкой парочки. Мне хватает видеть издали их мелькающие то тут, то там, расшитые серебром голубые накидки, чтобы не потерять ребят окончательно. Ничего страшного, если разминемся, не произойдет – встретимся на входе, подождем друг друга.

По мере продвижения внутрь рынка нарастает разноголосый гул толпы, но среди оживленного гама ясно выделяется оглушительный металлический лязг и громкие восторженные крики. Определенно, что-то происходит, и нет опасности для окружающих, иначе вместо ликования народ обратился бы в бегство.

Протискиваюсь в первый попавшийся свободный проход между ларьками. Новые ряды, но уже с мастерскими: гончары, кожевенники, портные и прочие ремесленники. На расстоянии – хозяйственные постройки: амбары, конюшни и загоны для скота. А на широком поле, почти у крепостной стены, гридница и тренировочный лагерь для стражи. И вот там, за ограждением из ивовых прутьев, и столпотворение, и раздражающий шум.

Очевидно, что идет поединок, подобраться ближе и посмотреть возможности нет – не протолкнуться. Жители города стоят вплотную к ограде, а некоторые, гномы или дети – не разобрать, еще и сидят на ней, чтобы было видно получше. Иду вдоль, надеясь найти брешь и подступить поближе. До жути интересно, от чего такой сыр бор.

– Эй, полукровка! – слышу звонкий девичий голос. Поворачиваюсь на звук, не будучи уверенной, что зовут именно меня.

– Ага, ты-ты! – крепкая человечка с кувалдой наперевес машет, зазывая меня к себе под навес. Горн, наковальня, железное корыто с водой – кузница на под открытым небом, если не брать во внимание крышу из обожженной черепицы на деревянных столбах. К одному из них привязаны две просто гигантские лошади песочной масти. Сильные, мощные, с щетками на ногах, подобных им видела только у Стражей. У Александра была похожая, только гнедая. Значит, жители Обители неподалеку, эльфы и гномы на таких не ездят, да и у горожан из Тиафаста обычные, неприметные лошадки в повозках. Может, и Макс где-то неподалеку?

– Подсобишь? – девушка улыбается виновато и смотрит с надеждой. – Велено подковы проверить, гвозди заменить, да копыта почистить, а мне одной не с руки. А подмастерье мой сразу свалил, как только отец ушел.

Она машет в сторону суматохи, показывая куда именно убежал помощник. Конечно, любому мальчишке там намного интереснее, чем орудовать молотом. Тоже человек, как и она?

– Рыцари умениями хвастают, все и разбежались, – поясняет девчонка, с уважением поглядывая на волколакский клык у меня на груди. – Прохожих полно, а попросить некого:

одни дамочки нафуфыренные, да эльфийки худосочные. А ты гномиха наполовину, ясно дело – с инструментом обращаться способна.

То, что кузнечиха – представитель моего вида, бесспорно. Высокая, статная, голубоглазая и русоволосая, словно сошедшая с древнерусских лубочных картинок: кровь с молоком и коса до пояса. Не так много людей я встречаю в Тривинде, почему не помочь? А у нее еще и слова в лексиконе вполне современные, узнать бы, от кого нахваталась. Вряд ли свежий пришлец: молодая, не старше меня, а ремеслом уже владеет. Значит, здесь родилась.

Принимаю приглашение и захожу под навес. Рука непроизвольно тянется к ближайшей кобыле. Краса ненаглядная! А грива какая длинная, шелковая! Любая женщина за такое роскошество душу продаст! Лошадка отзывается, тычется носом в ладонь, ластится. Жаль, угостить ее нечем.

– Стой! – запоздало окликает землянка, – брыкнет же!

Молот глухо ударяется о землю, когда она кидается мне на перерез.

– Или нет... – встает рядом, скрестив на груди руки, разглядывает с интересом. – Ты чьих будешь-то?

– Глафира, дочь Брэди, Хардлеймы из Леоруха, – представляюсь я.

– О! Наслышана про ваш клан! Мастера по камням! – глаза девушки загораются уважением. – А я – Людмила, дочь Ивана, местного кузнеца.

Энергично, по обычаю далекой прародины, жмем друг другу руки. Приятная, открытая, не отказалась бы от дальнейшего общения с ней.

– Можно просто Люська! – хмыкает.

– Глашка, – соглашаюсь я.

Лошадь трется щекой мне о шею, щекотно, тихо смеюсь. Глажу ее по длинной светлой отметине на носу.

– Сама бы не видела – не поверила, – сообщает Люська. – У вас любовь с первого взгляда!

– Такая милая! – улыбаюсь.

– Норовистая она у нас, чужих не жалует! Я-то, знамо дело, к любой скотине подход имею, а Помело еще жеребенком знаю. Но ты-то? Первый раз же в Тиафасте, да?

– Помело? – сглатываю комок во внезапно пересохшем горле. – Лошадь Макса?

– Ага, Максимилиана нашего!

Слово “нашего” неприятно режет слух: внезапно ревную к девчонке. Глупо: не сказала же она “моего”. Тем не менее, очевидно, что с Исаевым она знакома довольно близко, чтобы считать его “своим”, кем бы то ни было: другом, сородичем или сподвижником. А может, он просто частый клиент ее отца, а я себе сейчас напридумываю.

– Я так и думала, что лошади из Обители, – придаю голосу непринужденный тон. – У Стражей такие же, видела, когда к нам в королевство приезжали.

– Да, – хмыкает Люська, – с эльфийскими не перепутаешь, максимилиановских сразу, по породе видно. Целое состояние стоят!

– И что же, берут их? Таких неистовых?

– А то! Это тебе не пони! И в соху, и в телегу, и в бой – везде годятся! Не всем по карману только.

Кузнечиха вздыхает, видно, что сама не прочь стать хозяйкой чудесного животного. Значит, с моим возлюбленным ее связывает не так много, как я фантазирую, иначе бы подарил жеребенка своей фаворитке. Стыжу себя за крамольные мысли, но ничего не могу поделать, чтобы обуздать подозрения: тараканы в голове активизируются при одном упоминании Макса.

– Вот так держать! – она поднимает у Помело заднюю ногу, показывая, как с ней управляться. – Только сбоку стой! Сзади не заходи – лягнет!

– Ага! – снимаю, чтобы не измазать, свою шикарную накидку, аккуратно развешиваю на ближайшей перекладине.

Люська, не выпуская лошадиную конечность, косится через плечо, и не выдерживает, присвистывает восхищенно, завидев мой арсенал.

– Ты на турнир собралась? Столько оружия!

– А что, женщинам тоже можно участвовать?

Засучиваю рукава и перенимаю у нее ногу копытом вверх. Помело чуть двигается, фыркает, не нравится ей процедура. Чуть приседаю и встаю поустойчивее, как бы и вправду не лягнула. Одним ударом убьет – нефиг делать!

– Можно, – поясняет девушка. – Для дам отдельные соревнования есть.

Опять современное словечко!

– Из лука стрелять, топоры метать, на ножах драться.

– Топоры – это я умею, – глухо шиплю, изо всех сил стараюсь удержать на месте перебирающую оставшимися на земле тремя конечностями, лошадь.

– Тогда тебе к распорядителю надо. Еще успеешь записаться.

Вряд ли мне разрешат, даже если решусь на подобную авантюру. Не очень-то хочется: нет времени, мне нужно одного заблудшего Стража пасти. Но было бы интересно посмотреть и на его реакцию, и Александра, и других потенциальных женихов, как я выхожу на ринг с тесаком и щитом, словно валькирия. Сколько бы их отказалось от затеи породниться с кланом Хардлейм? Не все хотят видеть в женах женщину, способную одним ударом снести голову мужу. И волколака убить. Та-а-ак! Не за этим ли Брэди повесил мне на шею волчий клык? Чтобы половину ухажеров отвадить? Что ж, умно...

Люська быстро и умело управляет с Помело, и с моей помощью принимается за другую лошадь.

– Ловко ты! – хвалю ее и перевожу разговор на Макса, – хозяин вернется и ждать не надо, работа выполнена.

– Я с детства с отцом в кузне, а тут начать да кончить, – смеется она. – А Максимилиан не скоро придет, другим занят.

– Чем же? – спрашиваю, затаив дыхание.

– Да вон! – кивает назад, – мечи городским портит!

– Зачем? – едва не выпускаю волосатую голень из рук.

– Рыцарей наших учит! Лучше Макса на мечях никого в Тривинде нет!

Девушка так мечтательно закатывает глаза, что хочется ее треснуть! Только с ее метр восемьдесят и ручищами как у культуриста даже встряхнуть хорошенько не получится.

Вот тебе и колодец желаний! Волшебство в Тиафасте доставляется со скоростью света... Как бы теперь Исаева выцепить? Подождать, пока сам в кузню придет? Но ведь и посмотреть на него в деле хочется! Нет, я знала, конечно, что он – отменный воин. Но что такой прославленный? Номер один, как уверяет Люська?

– Вот закончим с Клубничкой, и я тебя проведу! Сама убедишься!

Что за странные клички для боевых лошадей у Макса?

Похоже, что мое кислое от ревности выражение лица кузнечиха принимает за неверие. Ну и пусть! Зато я к плацу подберусь, а то там толпа: яблоку негде упасть.

Глава 13

На вторую лошадь времени уходит меньше, чем на Помело: от нетерпения умереть не успеваю. Людмила снимает кожаный фартук и вытирает руки грязной тряпкой, от которой они даже на чуть-чуть не становятся чище, и легонько толкает меня к выходу из кузни.

Вытягиваю шею, высматривая Вильфа и Ову. Поблизости друзей не нахожу, и они еще не хватились пропажи, иначе Вильф бы уже звал меня во всю мощь своей луженой глотки. Хотя, за бряцанием оружия я вряд ли бы услышала его призыв.

– Моя очередь помогать. Идем на ристалище? Раз обещала.

Девушка выуживает из-за корзины с гвоздями жестяную флягу с квасом, предлагает мне, прежде чем жадно прильнуть самой к узкому горлышку. Отказываюсь, хватит с меня экзотических блюд и напитков на сегодня. Этот квас, неизвестно на чем настоящий, будет для желудка последней каплей, вместо Макса придется искать отхожее место.

– Оставим лошадей одних? – удивляюсь, принаравливаясь к широкому шагу дочери кузнеца. – Не украдут?

– У Максимилиана-то? – фыркает она, – разве что сумасшедший.

Похоже, Помело здесь не меньшая знаменитость, чем Исаев, раз даже воры боятся покуситься на его имущество.

Люська, не церемонясь, распахивает народ, прокладывая нам дорогу, полукровок-мальчишек, стоящих у ограды, просто откидывает за ширки. Их недовольные вопли стихают, едва начавшись, как только понимают, кто перед ними, и что с этой девчонкой шутки плохи.

Пожалуй, от такой телохранительницы я бы и в дальнейшем не отказалась. И подружиться даже можно. Если у нее нет видов на Макса. А если есть, не мне ее винить в романтических чувствах. Исаев – мечта любой девушки Тривинда. Александр тоже неплох. И холост. Вот пусть его и забирает.

Пока мучаюсь от навязчивой паранойи, новая знакомая добывает нам шикарные места – первая линия возле ограждения, все поле, как на ладони, и встает у меня за спиной, защищая от напирющей сзади толпы.

– Залезай на забор, – кричит в ухо, – будет лучше видно!

Следую ее совету, ивовые прутья мягко пружинят под ногами. Но плетение крепкое – мой вес эта секция выдержит, что не скажешь о других участках ограды, и дети, и другие низкорослые представители Тиафаста, как и я, осадили ее, как куры на насесте. С одной стороны рядом с нами – молодые гномы в компании человечек (по одежде – местные), с другой – две знатные эльфийки, бледнолицые, черноволосые и заносчивые. Длинноухие барышни окидывают нас с Люськой брезгливыми взглядами, морщат носы и отодвигаются подальше. Конюшней от нас разит, не сомневаюсь, но не навозом же. Тоже мне, цацы! Меньше народа – больше кислорода!

Вокруг разносится восторженный гул, и я устремляю свой взор на ристалище. Куча-мала. Понять, кто, что, где и как, мне, не посвященной в традиции, трудно. Какой-то ералаш, скопище рыцарей в разноцветных кожаных латах, размахивающих длинными мечами, пиками и алебардами. Насколько могу судить издали – люди, высокие, мощные, плечистые. И вся эта орава атакует общую в центре цель.

Перед глазами разворачивается не настоящая битва, всего лишь показательный бой на потеху. Но до чего все жестко, яростно, даже отчаянно! Что тогда будет на турнире, если у меня уже все поджилки трясутся? Публика привычная, вон как восторженно завывает! А мне впору беруши искать, чтобы не слышать противного скрежета металла, от которого зубы сводит!

Мои занятия ратному искусству с Хардлеймами по сравнению с данным побоищем – виртуальная игра-симулятор. Не бывать мне “боевой гномихой”, незачем врать и тешить чувство собственного достоинства. Даже с топором, с коим умело управляюсь, против опытного

воина не выстоять. Если только смерть отсрочить, или другой неизбежный конец, что похуже для любой девушки. Ну и ладно, случись чего, смогу хотя бы не задаром жизнь и честь отдать. Зацеплю вражину, как сумею. Если не свалюсь в обморок от страха. Или не наделаю в штаны, что тоже гипотетически может отпугнуть насильника.

Тем временем толчея из рыцарей стремительно редет. Мужчины падают, встают и опять бросаются в сечу, в общую кучу, но некая сила снова и снова откидывает их назад. И те, что остаются лежать после нескольких падений, потихоньку отползают назад. Люська объясняет, что это “убитые” покидают поле боя, чтобы не мешаться. Скорее всего, они просто не хотят нажать себе еще больше синяков и травм перед турниром, потому что в реальности их тела после сражения хорошо бы вообще похоронили, а не съели дикие звери.

Кузнечиха вопит и прыгает вместе со всеми, хлопает в ладоши, не сдерживая эмоций порывисто меня обнимает.

– Шесть! Всего шесть осталось! Десять уже уколошили! – кричит в ухо.

– Да, молодцы! – для проформы поддерживаю общее веселье.

Аккуратно, стараясь удержаться на заборе, освобождаюсь из ее объятий. И то, что вижу в двадцати метрах от себя, заставляет еще сильнее вцепиться в перекладину – до боли, до умопомрачения, знакомые доспехи с эмблемой Черного Древа.

По спине струится неприятный озноб: подсознательный, липкий, неконтролируемый страх, беспокойство за единственного важного для меня во всех мирах воина.

Макс, стоя спиной к спине с Александром, лихо разделяется с нападающими.

Глава 14

Ловлю каждый удар, выпад, взмах меча с замиранием сердца. Переживаю не только за любимого, но и за наместника Обители. Что за обучение такое, когда всем скопом на одного? В данном случае на двоих, но глупость затеи от этого меньше не становится. И клинки не деревянные, острые, не затупленные специально для тренировки. Это становится ясным, когда Исаев достает одного слишком рьяного противника. Кровь из рассеченной руки брызжит обильным фонтаном, орошая красными каплями лица и одежду близко стоящих зрителей. Непроизвольно отшатываюсь, хотя до меня далеко. А толпа орет в упоении. Так и до трагедии недалеко. Воин быстро ретируется с поля, перелезая через ограду.

“Хлеба и зрелищ” – один из основных постулатов в любой Вселенной. И здесь “наши” устроили “страдающее средневековье”, как будто своих войн в Тривинде мало, люди еще и свои порядки сюда принесли. Так и до гладиаторских боев дойдет со временем...

– А что, завтра тоже настоящее оружие будет? – интересуюсь у Люськи, заранее зная ответ.

– Всяко не игрушечное, – подтверждает она, – чай не дети.

Турнир будет идти несколько дней. Сомневаюсь, что у меня хватит воли смотреть на кровавое месиво. Надо будет что-то придумать. Сказаться больной, как вариант. Лишь бы не вздрагивать при каждой атаке, ожидая чьей-то смерти.

В детстве, когда бабуля водила меня в цирк, я сидела зажмурившись все время, пока выступали воздушные гимнасты. Боялась, что вот-вот, вот прямо сейчас, артист не поймает партнершу в полете, или руки расцепятся. Иногда затыкала и уши, опасаясь услышать громкий “шмяк”. Применить тот же метод? Ничего не вижу, ничего не слышу? А как Темке ролики снимать?

Злой рок словно подслушивает мои мысли и воплощает то, что отчаянно гоню прочь, страшусь даже подумать: Макс пропускает удар. Ярко-алая тонкая полоса пересекает лоб. Всего лишь царапина. Но она стоит мне, по крайней мере, год жизни: в глазах темнеет, а сердце забывает биться. Не уверена, что ахаю вместе с разношерстной толпой. Эти секунды напрочь выпадают из бытия, из памяти. Благо, что Люська стоит за спиной, не дает упасть, подхватывает, как только ноги скользят с перекладины. Не будь ее рядом, свались я под забор – затоптали бы.

– Эй, ты чего? – она тормозит меня, – кровь не переносишь?

– Угу, – выдавливаю из себя вранье.

– Молодая еще, зеленая. Привыкать надо. Как рожать-то будешь?

Ага, роды – самая актуальная тема для разговора сейчас. Таким темпом, если Макс погибнет, я вообще никогда не забеременею, останусь соломенной вдовой на веки вечные.

Исаев тем временем улыбается во все тридцать два своих белоснежных зуба, подбадривает, поощряет ранившего его рыцаря, подняв большой палец вверх. Ему забава, а мне insult!

Замечаю, что у Александра на бедре тоже красуется свежий порез. Нет, не понимаю я кровавый спорт! Чего не скажешь про окружающих. У эльфиек справа разве что слюни не текут, так расхваливают мужчин из Обители. Аж причмокивают. Что ж, там есть чем любоваться. Но по мне, так лучше в мирной, домашней обстановке. В том же спортзале, например, где нет угрозы потерять голову с плеч.

Справа девчонки тоже мечтательно вздыхают, прижимая руки к пылающим щекам. Одна даже сетует на несправедливость жизни: Стражам подавай свежих человечек.

Кусаю губы, страдая за Макса: кровь сочится из раны, заливая лицо с одной стороны, попадает в глаза, мешая обзору, замедляя реакции.

– О чем они? – показываю Люське на болтушек, чтобы отвлечься, не перейти из крайности в крайность, не сигануть через забор любимому на “подмогу”.

– Про свежих?

– Ааа, – тянет она, – ты же не знаешь: из подземелий вылезла. Стражи обычно не женятся на бабах из Тиафаста. И из Обители тоже. Редко бывает. Ждут новых, что Черное Дерево пришлет.

– Почему?

– Кровь старая, застойная, перемешалась за века. Для здоровых детей семь поколений надо, чтоб прошло.

Ясно. Генетика, мать ее за ногу! Вот чего в меня так все вцепились поначалу: всего лишь новое ДНК. А мне ведь еще Брэди говорил, что женщин-пришлецов в Тривинде мало.

– Так эльфийки есть, и гномихи, – замечаю тихо, стыдясь, что ревновала к Люське.

– Да кто их разберет, чего им надо, – смеется она.

По закону подлости сквозь какофонию звуков наш разговор слышат эльфийки.

– Вам не светит! – гундосит одна из них, снизошедшая к нам обратиться, – полукровок они не жалуют!

Она осматривает меня с ног до головы, отмечая усыпанный драгоценностями наряд.

– И богатых тоже!

– Да вы что! – деланно удивляюсь, округляя глаза. – Прямо совсем никаких шансов, даже малюсеньких?

Остроухая закатывает глаза и поясняет тоном ментора несмышленному ученику:

– Максимилиан не стал жениться даже на истинной человечке! Ему нужна настоящая принцесса, а не гномиха, ковыряющая камни!

– Хм, – мычу, смыкаю губы, чтобы не заржать. Отдать ей должное – от ристалища она меня отвлекает.

– А мне говорили, что истинная его бросила! – встревает вторая, и они начинают пререкаться.

– А мне все равно! – человечка справа громко орет нам всем, чтобы услышали. – Я к нему ночью в шатер пойду! Мне замуж не надо! Покувыркаемся!

Глава 15

Не поворачиваюсь к нахалке: слишком ясно на моей физиономии читается раздражение и злоба. Еще вцепимся друг другу в волосы. Мало жителям рыцарских боев, так наслаждаются женской дракой, жестокой и беспощадной.

Алекс и Макс тем временем обезоруживают последних противников, жмут руки побежденным и покидают поле, выходя за ограду. Блин, ну почему ворота не с моей стороны, что за невезение? Пока пробегу по периметру, мужчин и след простынет, и то, если получится быстро выбраться из толчеи: зрители стоят плотными рядами, как на рок-концерте. Надо опять просить о помощи Люську. А встречу с Исаевым придется ненадолго отложить.

Успеваю заметить, как юный мальчишка, семенивший за ним, подает полотенце, и Макс вытирает залитое кровью лицо, снимает на ходу дубленые латы. Надеюсь, в их лагере найдутся умелые лекари – зашьют и обработают рану. А у нас в кибитке есть перекись и зеленка. И даже антибиотики. Полная аптечка современных медицинских снадобий и средств.

Еще одна причина скорее навеститься к Стражам. Медсестру не заказывали? С Алексом, так и быть, поделюсь пенициллином. А Исаеву на лоб весь запас дезинфицирующих средств сама вылью.

Упрошу Вильфа, чтобы провел к их стоянке. Или сама проберусь незаметно. Не только Макс у нас у нас заправский шпион. Зря меня, что ли, Кейл учить следы замечать? Да, Тиафаст не лес, но навыки пригодятся.

Оруженосец принимает у Стража доспехи, и тот ведет плечами, разминая напряженные мышцы. Тонкая рубаха насквозь промокла от пота и прилипла к спине, как вторая кожа, открывшая миру могучее мускулистое тело. Что он творит? И так половина города у меня в соперниках, а теперь и вторая на подходе: вокруг раздается дружный женский вздох.

А потом еще и еще, когда облачение скидывает Алекс. Он особо не церемонится, стягивая амуницию вместе с исподним, демонстрируя окружающим широкую грудь, густо покрытую черными волосами. Часть представления? Бесплатный средневековый стриптиз? Улыбается, раскланивается, потрясает тяжелым мечом над головой, привлекая внимание к своей исполинской фигуре, всячески красуется, шлет воздушные поцелуи. Вот и пяльтесь все на на этого клоуна!

А от Макса руки прочь! И вообще, что за балбес у него в подручных? Мог бы и покрывало накинуть! Чтоб не продуло разгоряченное тело, и от глаз чужих спрятать!

Поле занимают другие, незнакомые Стражи, и новые городские рыцари. За ними не вижу, куда в итоге удаляются мои самопальные “танцоры экзотических танцев”.

Предстоит еще один бой, но мне здесь смотреть больше не на кого.

– Мне пора, – говорю Люське.

– Да, пойдем, пока и меня отец не хватил, – соглашается она.

Ее стараниями мы быстрее, чем ожидаю, добираемся до кузни. Лошадки на месте, как и меховой плащ, о котором я и думать забыла, ринувшись на поиски Макса. Лежит на покрытой слоем опилок земле. Непохоже, что кто-то пытался его украсть, как и животных. Наверное, просто свалился. Тщательно отряхаю его, проверяю карманы. Кошелек на месте. А вот подол явно пожеванный.

– Помело, твоя работа? – бурчу с укоризной, тыча испорченной дырками тканью ей в морду. Еще и несколько камешков отвалилось, нарушая узор. Может, и валяются где, разве отыщешь. Лишь бы не проглотила. И не сдохла от несварения. Жалко будет, славная очень!

Кобыла, словно понимает, кивает и отвечает мне радостным ржанием.

– Смешно? Вот отведу тебя к Айн, моей тетке, будешь сама с ней объясняться! Знаешь, сколько у нее времени на эту накидку ушло? Или хозяину твоему счет выставлю!

Людмила оценивает шутку и прыскает в кулак, а потом с ехидцей заявляет:

– Понравился, да?

– Кто?

– Максимилиан, – она разводит руками, – я ж не слепая.

– Да он тут, я погляжу, не только мне по душе.

– Ага, только знаешь, кто он? – она запинаясь. – Вспомнила! Собака на сене!

– Не себе, не людям? – улыбаюсь я.

– Да! Ни себе, ни бабам! – хохочет Люська. – Все истинную ждет!

– Что ж, будем любоваться на расстоянии, – поддерживаю легенду, не посвящать же ее в наши непростые отношения, – воин-то он отменный!

– Да-а, – девушка берет жесткую щетку и начинает чистить Клубничку. – Жалко только, на турнир в этом году не заявлен.

– Почему?

– Говорят, из-за ноги пропускает. Видела, как он прихрамывал, когда с поля шел? Болит, значит. Беспокоит.

Заливаюсь краской стыда. Как я не заметила? В оправдание мне – не на ноги смотрела. На рану. И на торс. Поставь их на весы – и не скажу честно, что перевешивало, что терзало чувства больше.

Одно радует – мой мужчина не будет участвовать в мясорубке, называемой “турниром”. А, то, что это будет побоище не для слабонервных, уверена. Посижу для приличия на парочке состязаний. Выберу что-нибудь менее кровавое, и для себя, и для Темки. Может даже с гномами топоры покидаю...

Так, планы на вскидку. Остальное разработаю после встречи с Максом.

– Пойду я своих искать, – прощаюсь с Людмилой. – Спасибо за все. Мне было приятно с тобой познакомиться.

– Мне тоже! Еще встретимся, вы ж тут на долго? Твой клан?

– Ага, – обнимаю ее и выхожу из кузни, направляясь к торговым рядам.

Если друзья еще там, все в порядке. Если нет, подожду их немного у входа на рынок. На крайний случай, сама доберусь к нашему лагерю, пойду вдоль реки. Все гномьи шатры будут именно там, на берегу. И блуждать-то особо негде.

На все про все (помощь Люське и сеча) уходит не меньше полутора часов. Представляю, как будет ворчать и поучать меня Вильф, причитать Ова. Лучший вариант – не строить Вавилон из врания, а сказать правду, где и зачем я зависла. Подруга поймет и встанет на мою сторону. А ее жениха мы вдвоем быстро окучим. У нас не сорвешься!

– Тетенька! Тетенька! Дай монетку! – дрожащий тонкий голосок отвлекает меня от коварных замыслов.

Чумазый, тощий и в лохмотьях мальчишка лет шести-семи сидит на дороге. Сердце сжимается от жалости и сочувствия. Человеческий детеныш, нищий и голодный! В цветущем и богатом городе! Где Стражи и их забота о людях? Где они, со всей своей демагогией о защите пришлецов и их потомков? Чем я ценна более, чем это дитя? Со мной носятся, как с писанной торбой, со взрослой и работоспособной человечкой. А здесь ребенок вынужден просить себе на пропитание!

Часто моргаю, прогоняя нечаянные слезы:

– Где твои родители?

– Умерли, тетенька. Дай на хлебушек, тетенька! Я два дня ничего не ел.

Хлюпаю носом и лезу в кошелек. Денег не жалко. Но так нельзя, неправильно оставлять его побираться. Надо взять его с собой. Гномы приютили меня, и его не прогонят. Ремеслу обучат. У гномов нет тунеядцев, никто не ест хлеб даром. И этот малыш свое пропитание со временем окупит с лихвой, принесет клану прибыль и пользу.

Наклоняюсь, глажу ребенка по грязной, давно не видевшей мыла и воды, голове.

– Пойдешь ко мне жить? С гномами в Леорух? У нас хорошо. Всего вдоволь.

Мальчишка смотрит на меня карими, огромными, как у олененка глазами. Мне кажется, или в их глубине проскальзывает хитрая искра?

Хвать! Резким движением несчастный нищий срывает клык волколака с моей груди, рывая цепочку. Шею сзади охватывает огнем. Больно!

Доля секунды, и от наглеца только пятки сверкают! Вор! Вот это меня развели! Маленький паршивец! Ну, я задам тебе трепку! Лишь догоню! А если ты и впрямь сирота, добро пожаловать к Айн на перевоспитание!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.